

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣцъ . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣцъ . . 4 р. — к.
Одѣльн. номера по 20 к.
Съ доставк. и пересылкой
на годъ 8 р. —
на 9 мѣсѣцъ . . 6 р. —
на 6 мѣсѣцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статья и требованія адресуется въ
ред. Сиб. Новарской пер. д. 5, кв. II.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Новарской пер. д. 5, кв. II, а
также въ книж. маг., Воль-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Амурскіе дѣла. N — Пермскій расколъ. Д. — Хроника. — Корреспонденціи: изъ Хабаровки, Екатеринбург, Красноярска, Благовѣщенска, изъ Аги (Забайкальской области). Поѣздка на озеро Марка-Куль. К. Юсоев. — Каменно-угольные богатства Западной Сибири. Т—това. — Мнимые Цивилизаторы Сибири (фельетонъ). Добродушная Сибиряка. Хроника жизни за педѣлю. — Объявленія.

АМУРСКІЯ ДѢЛА.

„Въ виду того, что туземцы При-Амурскаго края—манзы, населяющіе этотъ край, и переходящіе границу сосѣдніе китайцы истребляютъ и эксплуатируютъ естественныя богатства, лѣса, цѣнныхъ звѣрей, добываютъ хищнически золото, ведутъ безошлинную и безконтрольную торговлю и промыслы, а также занимаются выдѣлкой водки (ханщина и сула), уклоняясь отъ уплаты пошлинъ,—возбужденъ вопросъ о необходимости обложенія манзъ пошлинами и о принятіи мѣръ противъ лѣсоистребленія. Для правильной эксплуатаціи края признается необходимымъ привлечь въ него капиталы, устроить хорошія грунтовыя колесныя дороги; но прежде всего подробно изучить мѣстныя богатства и условія ихъ эксплуатаціи, для чего при организаціи новаго Приморскаго генераль-губернаторства предложено ввести въ его составъ специалистовъ по мѣстному и горному промысламъ и выработать планъ охраненія и эксплуатаціи естественныхъ богатствъ края“.

Приводя настоящее извѣстіе, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ.

Всѣмъ извѣстны китайскіе порядки: медленность ихъ дѣлопроизводства и лихоимство чиновниковъ давно вошли въ пословицу. Между тѣмъ, странная вещь, вотъ уже 25 лѣтъ, какъ мы владѣемъ Амурскимъ краемъ, и не только оставшееся тамъ осѣдлое китайское населеніе, но даже бродячіе монегеры и голды до сихъ поръ не обнаруживаютъ особеннаго тяготѣнія къ намъ; мало того—авторитетъ китайскихъ властей почти не поколебался между ними. Иностранцы даже продолжаютъ платить подати китайскому правительству, хотя мы и старались поселить между ними убѣжденіе, что съ переходомъ края подъ наше господство, имъ не слѣдуетъ ничего платить китайскимъ властямъ. Мы, такъ сказать, соблазняли иностранцевъ прелестями безподатной жизни.

И все-таки они продолжаютъ платить китайскимъ войнамъ и оказываютъ имъ полное повиновеніе. Напримѣръ,

монегеры, кочующіе по нашей территоріи между Зеей и Буреей, въ 1880 году по первому же требованію явились въ Айгунь, для отнесенія милиціонной службы на случай войны съ Россіей.

Въ чемъ же тутъ загадка?

Намъ кажется, что добросовѣстное и безпристрастное разслѣдованіе этого факта несравненно важнѣе всякихъ изслѣдованій естественныхъ богатствъ края и сочиненія разныхъ регламентовъ объ эксплуатаціи ихъ.

Въ самомъ дѣлѣ, отчего бывшіе китайскіе подданные до сихъ поръ предпочитаютъ китайскіе порядки русскимъ и, въ частности, китайскихъ войновъ русскимъ?

Извѣстно, напримѣръ, что манзы, которыхъ мы застали въ южно-суурійскомъ краѣ—населеніе мирное; какъ бы ни ссылались на разные отдѣльные случаи, даже на такъ-называемое „возстаніе манзъ“ въ 1868 г., до крайности раздутые мѣстными властями, все же остается несомнѣннымъ одинъ фактъ: въ теченіи 25 лѣтъ, разбросанное и болѣе чѣмъ незначительное русское населеніе никакиxъ особенныхъ тревогъ и бѣдствій по милости манзъ не испытывало.

Край терпитъ и терпитъ отъ полной административной неурядицы, въ каковой, разумѣется, манзы мнѣе всего повинны. Эти неурядицы прежде всего дали себя почувствовать манзамъ*). Въмѣсто свободы отъ податей на словахъ, въ дѣйствительности съ перваго же дня нашей власти они увидѣли, что надо платить всякому встрѣчному, да еще столько, сколько онъ пожелаетъ, причемъ оказалось, что удовлетворить аппетитъ русскаго нойона гораздо труднѣе, чѣмъ китайскаго.

Новая власть не только не дала манзамъ защиты отъ кулезуовъ (подъ этимъ именемъ въ краѣ извѣстны китайскіе бѣглецы), но она даже недостаточно гарантировала ихъ жизнь и собственность отъ представителей этой же самой власти. Манзы, за 25 лѣтъ нашего управленія, пережили тотъ

*) Только г. Скальковскій могъ смѣшать эту неурядицу съ самоуправленіемъ, якобы предоставленнымъ нами манзамъ.

самый періодъ, черезъ который прошли всѣ сибирскіе инородцы, охота на которыхъ, какъ извѣстно, еще весьма недавно составляла прибыльный промыселъ для всякаго „служилаго человѣка“.

А изъ кого состоитъ этотъ служилый элементъ на Амурѣ и въ южно-уссурійскомъ краѣ? О девяти десятыхъ можно смѣло сказать, что это никуда негодные отброски со всей Россіи и Сибири. Эти дѣятели на новомъ мѣстѣ съ утра до ночи только пьянствуютъ, картежничаютъ, да въ пьяномъ видѣ штурмуютъ манзовскія фанзы, а иногда даже дѣлаютъ смѣлые походы на китайскую территорію. Кто хоть разъ пробѣжался по южно-уссурійскому краю, тотъ никогда не забудетъ массы вполне достовѣрныхъ разсказовъ о безобразіяхъ нашихъ второстепенныхъ и третьестепенныхъ представителей мѣстной власти. А потомъ, по ихъ же милости, создаются конфликты и обостряются международныя отношенія.

Если мы хотимъ стоять твердой ногой на Востокѣ и въ частности на Амурѣ, то прежде всего должны стремиться къ тому, чтобы наша власть и обаяніе этой власти не зависѣли отъ одной только матеріальной силы. Господство закона, для всѣхъ одинаково обязательнаго, безпристрастнаго и соображеннаго съ мѣстными особенностями,—вотъ единственная, прочно ассимилирующая сила, по сравненію съ которой самыя усовершенствованныя ружья являются дѣтскими, хотя и очень опасными игрушками. „Старая азбучная истина“, улыбаясь, скажутъ нѣкоторые практики; что-жъ прикажете дѣлать, если на Амурѣ не начинали проходить и азбуку административную.

25 лѣтъ тому назадъ, гр. Муравьевъ-Амурскій дѣлалъ разъ смотръ казачьему отряду и при этомъ, по словамъ старожилковъ, сказалъ небольшую рѣчь. Указывая рукой на толпу привлеченныхъ лобочистствомъ манджурокъ, графъ выразился: „Казачи, вотъ ваши будущія жены!“

Послѣдующая исторія не только не оправдала смѣлыхъ надеждъ гр. Муравьева-Амурскаго, но, какъ видно, даже убилъ у инородцевъ иллюзію, которую они могли питать при первомъ появленіи русскихъ на Амурѣ, и притомъ иллюзію очень скромную—что пришелъ конецъ кривосудію и любостязанію китайскихъ нойоновъ. А исторія эта—исключительно дѣло нашихъ рукъ; не было тутъ ни интереса англичанъ, ни черной неблагодарности нѣмцевъ. Грустно и совѣстно сказать—единственнымъ агитаторомъ, дѣйствовавшимъ противъ насъ, былъ кривосудный и любостязательный китайскій нойонъ! и дѣйствовалъ онъ, какъ оказывается, не безъ успѣха.

Аферисты, не имѣющіе гроша въ карманѣ, носятся съ проектомъ желѣзныхъ дорогъ, сулятъ золотыя горы отъ привлеченія капиталистовъ, въ канцеляріяхъ сочиняются регламенты и вырабатываются штаты, а въ краѣ, занятіе котораго намъ такъ дорого стоило и обладаніе которымъ до сихъ поръ лежитъ бременемъ на государственномъ казначействѣ,—въ этомъ краѣ царитъ полный хаосъ. Никто ничего не дѣлаетъ, хотя въ то же время всѣ жалуются, что дѣла полонъ ротъ. Если и встрѣчаются честные и самоотверженные труженики, то имъ ничего не остается болѣе, какъ уходить изъ края, хотя бы даже они занимали высшіе посты. Временю пробѣгаютъ высокочиновныя особы, принимающія надлежащія обѣды и оваціи, по пути на пикникъ рѣшаютъ вопросы о колонизаціи,—и затѣмъ, удалившись восвояси, представляютъ,

куда слѣдуетъ, о необходимости устройства такого-то комитета съ подобающими окладами, поднимаютъ переписку объ изслѣдованіяхъ природныхъ богатствъ, для чего опять требуются новые штаты и т. д.

Въ результатъ всей шумихи и трескотни за послѣдніе года, когда Амуръ вновь привлекъ на себя вниманіе правительства и русскаго общества, являются: лѣсной налогъ,—это въ необъятномъ-то краѣ, гдѣ разбросано лишь нѣсколько десятковъ тысячъ населенія,—да дорого стоящій опытъ переселенія по 250 семействъ въ годъ въ южно-уссурійскій край.

Теперь многіе изъ амурцевъ и интересующихся Амуромъ всѣ свои упованія возлагаютъ на проектированное амурское генераль-губернаторство.

Qui vivra verra!

N.

ПЕРМЯЦКІЙ РАСКОЛЬ.

Намъ прислана замѣтка, которая составляетъ въ сущности дополненіе къ статьѣ о пермякахъ, помѣщенной въ третьей и четвертой книжкахъ „Вѣстника Европы“ за настоящій годъ. Названная замѣтка принадлежитъ г. Добротворскому. Такъ-какъ явленія и причины раскола въ Сибири и въ Пермской губерніи весьма часто однородны, то мы и помѣщаемъ эту замѣтку, служащую какъ бы поясненіемъ и небезполезную въ смыслѣ уразумѣнія самаго явленія.

Духовенство тѣхъ мѣстностей, гдѣ живутъ пермяки, постоянно жалуется, что послѣдніе отбиваются отъ церкви и переходятъ въ расколъ. Не ограничиваясь одними устными жалобами, оно ихъ „тисненію предаетъ“, печатая въ мѣстныхъ официальныхъ органахъ статьи, въ которыхъ подробно и съ большимъ апломбомъ трактуется о расколѣ у пермяковъ, указываются даже пути, которыми онъ сюда проникаетъ, и называются по именамъ расколоучители, со-вращающіе будто бы пермяковъ съ пути истиннаго. Все это кажется настолько доказательнымъ, что даже официальные статистики губернскаго комитета вдались въ обманъ, были обиты съ толку этими постоянными жалобами и стали показывать въ своихъ календаряхъ и памятныхъ книжкахъ, что „большая часть пермяковъ—раскольники“. Мы всегда сомнѣвались въ этихъ показаніяхъ и находили ихъ неправдоподобными. Да и не смѣшно ли, въ самомъ дѣлѣ, предположить, что дикарь-пермякъ *), міровоззрѣніе котораго заключаетъ въ себѣ ^{99/100} языческаго элемента, переходить въ расколъ? Расколъ, какъ бы то ни было, есть все-таки строго и сознательно выработанная система взглядовъ, дѣльное, законченное міровоззрѣніе. Кромѣ того, онъ непременно предполагаетъ болѣе или менѣе короткое знакомство съ христіанскою религіей, съ ея догматами и обрядами. Пермякъ не понимаетъ ни внутренняго смысла христіанскаго ученія, ни вѣншихъ формъ его. Онъ слишкомъ неразвитъ для этого. По своимъ дѣтски-наивнымъ вѣрованіямъ, онъ очень похожъ на извѣстнаго Сысойку въ „Подлиповцахъ“. Религіозныя понятія его крайне темны и сбивчивы, отличаются первобытной гру-

*) Подъ именемъ пермякъ здѣсь должно разумѣть полуобрусѣвшихъ инородцевъ.

бостью и чувственностью. Пермяки до сих поръ еще смѣшиваютъ своего стариннаго Инмара съ новымъ христіанскимъ Богомъ; черти, по ихъ представленіямъ, живутъ въ лѣсу цѣлыми деревнями, занимаются полевымъ хозяйствомъ, пахутъ, боронятъ и сѣютъ; въ Ильѣ-пророкъ, какимъ его представляетъ себѣ пермякъ, всякій, мало-мальскій знакомый съ финской миологіей, узнаетъ древняго громовержца Укко, и т. д. При такихъ условіяхъ, о переходѣ въ расколъ, разумѣется, не можетъ быть и рѣчи. Кто хоть немного знаетъ пермяцкую жизнь, ихъ нравы и вѣрованія, тотъ согласится съ нами, и вмѣстѣ съ нами посмѣется, читая разглагольствованія мѣстнаго духовенства о пермяцкомъ расколѣ.

Пермяки, дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ чуждаются православной церкви и не любятъ „поповъ“, по причины этого лежать совсѣмъ не въ расколѣ, а въ самомъ духовенствѣ, въ его отношеніяхъ къ пермякамъ. Пользуясь ихъ невѣжествомъ, мѣстное духовенство налагаетъ на нихъ „бремена неудобноносимыя“, беретъ большіе поборы и тѣмъ самымъ отталкиваетъ ихъ отъ себя и отъ церкви. Видя со стороны „поповъ“ одно утѣшеніе, пермякъ окончательно перестаетъ ходить въ церковь, цорываетъ всякія сношенія съ „крылошанами“, и бѣгаетъ отъ нихъ... Не думайте, что мы взводимъ напраслину на мѣстное духовенство и голословно обвиняемъ его,—нѣтъ, у насъ есть факты, даже много фактовъ въ доказательство того, что сейчасъ нами сказано. Для примѣра, приведу здѣсь одинъ изъ цѣлой массы собранныхъ мною. Во время оспенной эпидеміи, свирѣпствовавшей въ 1879 г. среди орловскихъ *) пермяковъ, священникъ с. Слудки, о. И., выходилъ хоронить покойниковъ только тогда, когда накапывалось ихъ достаточное количество—5, 6 человѣкъ. Изъ-за одного или двухъ умершихъ онъ „не хотѣлъ и мараться“, ему было затруднительно выйти изъ дому и посвятить нѣсколько минутъ на ихъ отпѣваніе, такъ-что пермяки, привозившіе покойниковъ изъ деревень, принуждены были за-даромъ проживаться въ селѣ дня по два, по три, дожидаясь, когда батюшка соблаговолитъ отпѣть „родителей“ и отпустить ихъ самихъ по домамъ. Нужно знать, что это происходило въ іюль и августъ мѣсяцахъ, т. е. въ самое горячее рабочее время, когда пермяку-земледѣльцу дороги каждый часъ, каждая минута. Въ этомъ же селѣ Слудкѣ былъ прежде священникомъ о. Ѳ., почтенный, умный старикъ, который относился къ своимъ прихожанамъ истинно по отечески и никогда не бралъ съ нихъ ничего лишняго.—Ну, что дашь, то и ладно! говорилъ онъ обыкновенно, когда пермякъ спрашивалъ, сколько ему слѣдовало за вѣчанье или крестины. Тогда священникъ и прихожане жили въ большой дружбѣ, и никакого такого „раскола“ среди пермяковъ не было. Совсѣмъ другое пошло, когда сюда прѣѣхалъ священникомъ о. И. Онъ сталъ брать съ пермяковъ все, что только можно было взять съ нихъ, и очень грубо обходился съ своими духовными чадами, считая ихъ чуть не за скотовъ, страданія и нужды которыхъ не заслуживаютъ ни малѣйшаго вниманія. Пермяки страшно не взлюбили этого батюшку, и большинство ихъ отклонилось отъ церкви. На Пасху и Рождество—„поповъ“ теперь въ дома не пускаютъ, запираются отъ нихъ; къ исповѣди пермяки и прежде относились довольно равнодушно, а теперь и совсѣмъ перестали ходить „на духъ“, такъ-что священникъ, что бы не ли-

шиться дохода, вынужденъ обращаться за помощью къ вольному правленію, которое и стоняетъ пермяковъ на исповѣди по наряду, цѣлыми толпами (?). Далѣе, чтобы не платить попомъ за вѣчанье „бѣшенныхъ денегъ“, слудскіе пермяки стали практиковать простые сводные браки—самомкрутки, безъ всякихъ церковныхъ обрядовъ и церемоній, по простому взаимному согласію жениха и невесты.—„Расколъ! кричатъ мѣстные почитатели,—расколъ!“ А на самомъ дѣлѣ тутъ совсѣмъ никакого раскола нѣтъ. Дайтъ пермякамъ болѣе развитаго и гуманнаго священника,—тогда увидите, что весь этотъ мнимый расколъ уничтожится, и пермяки по прежнему будутъ ходить хоть изрѣдка въ церковь и не станутъ бѣгать и прятаться отъ священниковъ. Тутъ все дѣло въ гуманномъ, христіанскомъ и божекомъ отношеніи къ несчастнымъ перскимъ „подлиновцамъ“; весь пермяцкій „расколъ“ есть не болѣе, какъ только одно стремленіе пермяка освободиться отъ тягостныхъ поборовъ.

Д.

ХРОНИКА.

Петербургскія газеты сообщаютъ, что немедленно по возобновленіи засѣданій, въ государственномъ совѣтѣ будетъ разсматриваться проектъ, внесенный министромъ государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаремъ Островскимъ, о необходимости обратить особенное вниманіе на громадныя пространства земель и лѣсовъ, составляющихъ въ Сибири собственность правительства. Статсъ-секретарь Островскій указывалъ на хищническую и неправильную эксплуатацію въ Западной Сибири казенныхъ лѣсовъ, угодій и прочаго имущества, составляющаго собственность государства, находить необходимымъ, для организаціи правильнаго управленія этими имуществами, для извлеченія изъ нихъ возможнаго дохода и для сохраненія самыхъ угодій, учредить особое управленіе государственными имуществами въ Западной Сибири.

Извѣстія изъ Томска сообщаютъ, что тамъ, по полученіи вѣсти о смерти Тургенева, въ церкви духовной семинаріи отслужена, по инициативѣ губернатора, торжественная панихида въ присутствіи властей, учебнаго персонала, воспитанниковъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній и массы публики. Передъ панихидою ректоръ семинаріи сказалъ слово о значеніи великаго писателя, а послѣ богослуженія директоръ гимназій прочелъ краткую характеристику дѣятельности покойнаго и его произведеній. Панихиду служили соборные два архимандрита и нѣсколько священниковъ.

Мы сообщили въ одномъ изъ номеровъ о плачевномъ положеніи томской классической гимназій. Нынѣ, какъ сообщаютъ въ № 32-мъ «Томскія Губернскія Вѣдомости», положеніе это было подтверждено въ годичномъ отчетѣ.

Въ воскресенье, 14 августа, въ заглѣ томской городской думы происходилъ годичный актъ классической гимназій. На актѣ присутствовали: архимандриты Викторъ и Акакій, начальникъ губерніи и другія высшія должностныя лица, учебное начальство, почти весь учительскій персоналъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, воспитанники и много публики. Актъ начался молебствіемъ, совершеннымъ законоучителемъ гимназій, о. А. Мисуревымъ, послѣ котораго преподаватель гимназій, Н. Н. Баранскій, прочелъ рѣчь о положеніи школьнаго дѣла на Скандинавскомъ полуостровѣ. Незвѣстно, въ какомъ положеніи обрисовано было положеніе дѣла на Скандинавскомъ полуостровѣ, но вотъ что затѣмъ изложилъ секретарь педагогическаго совѣта, о. Мисуревъ, о состояніи томской гимназій въ 1882—1883 учебномъ году. Изъ его сообщенія видно, что всѣхъ учащихся было 307 человѣкъ, изъ нихъ выбыло въ теченіи года 5. Воспитанники распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ приготовительномъ классѣ (гдѣ уставомъ гимназій число учениковъ не ограничено комплектомъ)—65, въ 1-мъ—45, въ нормальномъ отдѣленіи II-го класса—28, въ па-

*) Вятской губ.

параллельномъ отдѣленіи того же класса—25, въ III-емъ классѣ—36, въ IV-омъ—32, въ V-омъ—17, въ VI-омъ—18, въ VII-омъ—16 и въ VIII-омъ—20. Окончили курсъ съ аттестатомъ зрѣлости—17; изъ нихъ г. Имьнентій Тижновъ награжденъ золотою медалью. Сообщивъ послѣдовательно, сколько учениковъ перешло изъ класса въ классъ и кто именно, о. Мисюрцевъ перешелъ къ небывалому въ исторіи томской гимназіи факту съ періода вступленія въ дѣйствіе устава гимназій 30 іюля 1871 г.—исключенію воспитанниковъ изъ гимназій за недостаткомъ мѣста въ классахъ. По этой причинѣ исключено: изъ II класса десять и изъ III класса шесть наиболее слабыхъ воспитанниковъ, и не принятъ одинъ (!) въ первый классъ. Сверхъ того, во второй и въ третій классы пріема новыхъ воспитанниковъ не было во все. Этотъ болѣе чѣмъ грустный фактъ объясненъ былъ тѣмъ, что городской дума отозвала въ средствахъ на содержаніе параллельныхъ классовъ въ наступающемъ году, а педагогическій совѣтъ нашелъ нужнымъ привести въ безусловную норму число учениковъ первыхъ трехъ классовъ, не сдѣлавъ исключенія даже для единственнаго кандидата въ I-й классъ, выдержавшаго удовлетворительно пріемный экзаменъ. И такъ, гимназія готова была начать новый учебный годъ съ меньшимъ количествомъ учениковъ (282), сравнительно съ прошлымъ годомъ (305). На всѣхъ присутствующихъ и на все городское общество это неожиданное явленіе произвело впечатлѣніе.

Съ тяжелымъ чувствомъ оставила публика залу думы. Куда дѣваться съ дѣтми? Вотъ вопросъ, который задавалъ себѣ въ этотъ день не одинъ томскій родитель, возвращаясь домой и невольно съ грустью вспоминая о роскошномъ зданіи будущаго университета, ближайшій питомникъ котораго (единственное среднее-учебное заведеніе по правоспособности поступленія въ университетъ въ губерніи)—томская гимназія—уменьшаетъ число своихъ учениковъ!.. Казалось бы, при нормальномъ развитіи школы, число учениковъ гимназій должно съ каждымъ годомъ увеличиваться, а у насъ въ прошломъ году принято 67 воспитанниковъ изъ 80, подавшихъ прошенія, въ настоящемъ же году только 24, причемъ и прошеній было подано лишь 32, благодаря тому, что гимназическое начальство всѣми мѣрами предупреждало родителей о небольшомъ пріемѣ этого года.

Такъ оканчиваютъ «Томскія Губернскія Вѣдомости», — и нельзя съ ними не согласиться.

Вслѣдъ за этимъ актомъ, какъ мы узнаемъ изъ той же газеты, попенитель гимназій, Е. И. Королевъ, заявилъ начальнику губерніи, что онъ вноситъ 1.500 р. съ цѣлю вывести гимназію изъ затруднительнаго положенія. Благодаря этому пожертвованію, состоялось слѣдующее объявленіе отъ педагогическаго совѣта гимназій: «Вслѣдствіе пожертвованія Е. И. Королевымъ 1.500 руб. и иного распределенія учащихся при наймѣ части верхняго этажа въ домъ Гуляевой, объявляется о возможности пріема исключенныхъ, за неизмѣнимъ помѣщенія, 16 воспитанниковъ II и III классовъ, обратно въ соответствующіе классы, и, сверхъ того, будетъ производиться пріемъ вновь желающихъ поступить во II классъ».

Пожертвованіе вызвано, судя по обращенію на завтракъ, данномъ при закладкѣ зданія для бѣдныхъ студентовъ сибирскаго университета, инициативною высшаго начальника губерніи, И. И. Красовскаго. Присоединится ли кто нибудь къ Е. И. Королеву, и чѣмъ выразитъ свое сочувствіе гимназій новый городской голова, г. Михайловъ, обѣщавшій, судя по заявленіямъ, заботиться о нуждахъ города,—это мы увидимъ.

Другое извѣстіе изъ Томска сообщаетъ, что съ половины іюля, по распоряженію новаго начальника губерніи, производится ревизія дѣлопроизводства канцелярій общаго губернскаго правленія, тюремнаго комитета, городского полицейскаго управленія и полицейскихъ частей. Къ этому извѣстію прибавляютъ, что при посѣщеніи И. И. Красовскимъ мѣстныхъ тюремъ, ему подано до 300 просьбъ на неправильное содержаніе въ тюрьмахъ.. Эти просьбы рассмотрены особыми лицами, и до 200 арестантовъ вынуждены на свободу; просьбы остальныхъ внимательно рассматриваются.

Неправильное заключеніе 200 лицъ подъ стражу составляетъ, какъ видно, плодъ дѣятельности бывшаго полицімейстера Чича съ К^о.

Нельзя не сопоставить этого выдающагося факта изъ сибирской жизни съ другими городами, гдѣ за обнаруженіе неправильныхъ дѣй-

ствій полиціи, неправильнаго задержанія людей подъ стражей и т. п. предлагаютъ даже чиновникамъ прокурорскаго надзора и стражничимъ удаленіе отъ должности.

Поляки въ Сибирѣ.—Въ газетѣ „Сибирь“ помѣщена статья о полякахъ въ Сибирѣ, откуда мы и приводимъ слѣдующее: «Двадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ, нѣсколько тысячъ поляковъ сослано въ Сибирь. Много умерло изъ нихъ въ суровомъ краѣ отъ нужды и лишеній, отъ тяжелыхъ условій и обстанова, въ которыхъ находились здѣсь эти молодые (большію частью отъ 17 до 25 л.) и неопытные люди. Едва ли половина всѣхъ водворенныхъ въ Сибирѣ дожила до нынѣшняго года. Теперь, по Высочайшему манифесту, почти всѣ они возвращаются на родину. Что дали они Сибирѣ? Какой слѣдъ оставить они здѣсь и какія воспоминанія унесутъ о нашемъ краѣ, о насъ самихъ?»

«По прибытіи въ Сибирь и по освобожденіи изъ тюремъ и отъ постояннаго надзора, поляки не предались отчаянію и не ударились въ легкую добычу. Для пріобрѣтенія средствъ къ жизни, они стали заниматься торговлею, ремеслами и даже иногда хлѣбопашествомъ. Они очень много способствовали развитію ремеселъ и огородничества въ Сибирѣ. Студентъ-математикъ дѣлался слесаремъ, красильщикомъ, етолопромъ и часовыхъ дѣлъ мастеромъ; помѣщикъ учился печь и продавать колбасу, булки и печенья. Колбасное, кондитерское и нѣкоторыя другія производства обязаны исключительно полякамъ своимъ основаніемъ и развитіемъ въ Сибирѣ. До поляковъ здѣсь почти не было ни кафе-ресторановъ, ни трактировъ, ни порядочныхъ гостиницъ».

«Въ силу и нравы сибирскаго народа и общества, во время 20-лѣтняго пребыванія тамъ, политическіе ссыльные-поляки внесли нѣкоторыя свои національныя, симпатичныя качества: учтивость, сдержанность, тактъ и замѣчательно хорошее, сразу бросающееся въ глаза, гуманное обращеніе съ прислугою. Они несомнѣнно содѣйствовали поднятію уровня развитія въ среднемъ и низшемъ классѣ. Нельзя не упомянуть объ ученыхъ трудахъ для Сибиріи извѣстныхъ натуралистовъ и геологовъ изъ смыльныхъ поляковъ, напримеръ, Чекановскаго, Дыбовскаго, Черскаго и другихъ. Нельзя забыть также многихъ врачей изъ поляковъ, оплатившихся жизнью на медицинской практикѣ. Имена Логоскаго, Зиминскаго, Чечковскаго, Яропскаго и др. долго не забудутся въ Сибирѣ».

«Сибирь признаетъ и цѣнитъ эти заслуги политическихъ ссыльныхъ поляковъ. Сибирскій народъ и общество сохраняютъ къ нимъ за это признательность. Сибиряки вмѣстѣ съ поляками пріивѣтствуютъ Высочайшій манифестъ и провозяютъ ихъ на родину съ чувствами воли въ благожелательными...»

Недавно сообщено громогласно въ газетахъ о недовольствіи въ Восточной Сибирѣ евреямъ заниматься винокурениемъ. Мы замѣтили уже по этому поводу, что мѣра эта едва ли достигнетъ цѣли. Во-первыхъ, найдутся всегда фикціи и обходы закона,—достаточно только прискакать другое лицо, а во-вторыхъ, никто въ Восточной Сибирѣ не пользуется при нынѣшнихъ обстоятельствахъ такимъ особымъ благоволеніемъ, какъ богачи-кабатчики и винокуры. Все дѣло сведется къ небольшому повышенію «винокурной дани».

На практикѣ, какъ видно, и сейчасъ уже начались отступленія. Въ 1834—40 гг. одному еврею, Каминеру, предоставлено было право осежденія въ Сибирѣ и винопромышленности, которое перешло и къ его потомкамъ. Процвѣтали много лѣтъ винокурение и торговля. Но разсмотрѣнное въ министерствѣ финансовъ, это право получило иное направленіе. Предписаніемъ за № 1036, въ 1883 году, главнымъ управленіемъ Восточной Сибиріи предложено гражданскому губернатору объявить резолюцію министра финансовъ о недовольствіи потомкамъ Каминера пользоваться льготами и о прекращеніи его права на винокурение. Сейчасъ же въ дополненіе къ этому распоряженію послѣдовала, однако, бумажка за № 1125, въ которой объясняется, что право это должно быть продолжено до 1-го января 1884 г., т. е. до истеченія срока пріобрѣтенныхъ патентовъ. Вотъ уже и есть уступочка. Такимъ образомъ, на каждый № 1036 найдется и свой № 1125!

„Русскія Вѣдомости“, защищая судебную реформу, очень удачно аргументируютъ, ставя на видъ ея противникамъ то общезвѣстное и очень краснорѣчивое обстоятельство, что изъ всѣхъ мѣстностей, которыхъ не коснулась судебная реформа, идутъ настойчивыя ходатайства о ея введеніи.

„Достаточно вѣдомому“, говоритъ газета, съ какимъ жаромъ молились недавно, по случаю исполнившагося 300-лѣтія присоединенія Сибири къ Россіи, сибирскія городскія думы о скорѣйшемъ введеніи судебной реформы. Никто себѣ не врагъ. И если населеніе дореформенныхъ областей, не смотря на тайные и явные происки и клеветы враговъ судебной реформы, молить о дарованіи новыхъ судовъ, это значитъ, что людямъ, изловчившимся въ умѣнны превращать бѣлое въ черное и наоборотъ, не удастся уронить во мнѣнн общественномъ наши судебныя учрежденія. Къ сожалѣнію, не далеко еще то время, когда Сибирь и Архангельская губерніи—эти «безсудныя» земли, какъ ихъ называетъ населеніе, воспользуются благами, если не идеально-скорого, праваго и милостиваго суда, то, по крайней мѣрѣ, такого, какой существуетъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя уставы 20-го ноября 1864 года.

Какъ добавленіе и иллюстрацію къ характеристикѣ слѣдственной и судебной части въ Сибири, мы получили слѣдующее сообщеніе изъ Восточной Сибири:—Недавно у насъ появился «блудный сынъ», много лѣтъ пропадавшій въ Европейской Россіи; онъ перемѣнилъ службу въ разныхъ учрежденіяхъ и нигдѣ не оказался пригоднымъ. Странствовалъ на Кавказѣ, и хотя увѣряетъ, что занималъ тамъ важныя посты и пользовался довѣріемъ, но свидѣтели рассказываютъ, что этотъ новый И. А. Хлестовъ болѣе отличался на счетъ походежій «съ платками». Онъ увѣряетъ что произвелъ на Кавказѣ 5,000 слѣдствій, наконецъ въ Москвѣ пробовалъ основывать чулочную фабрику и бралъ заказы, хотя фабрика и не существовала. И вотъ такой франтъ появился на нашей окраинѣ въ качествѣ слѣдователя.

Господи! Ну, что, какъ этому слѣдователю прищипутъ искъ о карцеткахъ?!

Манія издавать газеты и сборники все болѣе дѣлается на Востокѣ соблазнительной. Только-что вышелъ «Владивостокъ», какъ въ этой же новой газетѣ мы встрѣчаемъ извѣстіе, что будго на о. Сахалинѣ будетъ издаваться еще газета «Сборникъ свѣдѣній о Сахалинѣ», подъ редакціей доктора медицины Супруненко. Газета будетъ выходить безъ срока, по мѣрѣ накопленія матеріала («Владивостокъ», № 10). Что же это, во-первыхъ, за оригинальная газета съ выходомъ безъ срока? Не перенуталъ ли здѣсь кто «Владивостокъ»? Такія извѣстія едва ли, однако, даютъ право заключать о развитіи нашихъ окраинъ, подобно, напримѣръ, американскимъ. Что это не совѣмъ такъ, свидѣствуютъ другія показанія. Сочувствуя распространенію печатныхъ органовъ на Востокѣ, мы можемъ признать пользу ихъ при одномъ только условіи полной независимости; желательно также, чтобы органы эти вытекали изъ потребности и запроса общества, а не основывались на одной погонѣ за казенными субсидіями.

Неподдѣльная горестъ.— На похоронахъ одного умершаго сибирскаго туза—капиталиста, особенно поражала всѣхъ неподдѣльная горестъ и слезы нѣкоего папаша, дочь котораго недавно составила прекрасную партію съ однимъ мѣстнымъ любимцемъ. Покойный капиталистъ, какъ слышно, преподнесъ въ день свадьбы этой счастливой четѣ, черезъ своего родственника и агента по административнымъ дѣламъ, С., великолѣпный брилліантовый фермуаръ. А вслѣдъ за тѣмъ послѣдовало и благополучное рѣшеніе по дѣлу о бунтѣ на приискахъ этого же туза. Понятно, что никто не удивлялся такой неподдѣльной горести, ибо и брилліанты были неподдѣльные.

Въ № 31 «Восточнаго Обозрѣнія», въ корреспонденціи изъ Тобольска, вкралась ошибка. Секретарь тобольской городской управы названъ смыльнымъ, тогда-какъ онъ нашъ полноправный гражданинъ. Обращаемъ на это вниманіе г. корреспондента: сибиряковъ съ смыльными смѣшивать не слѣдуетъ.

Намъ прислана отъ С. И. Гуллева замѣтка о сибирскихъ самородкахъ. Въ Усть-Каменгорскомъ уездѣ Семипалатинской области найденъ купцомъ И. С. Самоновымъ, 26-го іюля 1882 г., на Николаевскомъ приискѣ, по р. Булдудаку (въ 70 верстахъ отъ Усть-Каменгорска), золотой самородокъ—кусокъ кварца вѣсомъ въ 1 пудъ 2 фун., съ прослойками золота, при очисткѣ котораго отъ породы, получился металл 18 фун. 57 золот. Самородокъ найденъ на девятой четверти аршина отъ поверхности земли, на самой почвѣ золотосодержащаго пласта, состоящаго изъ разрушеннаго глинистаго сланца бурого цвѣта; самый же золотосодержащій пластъ,—глинисто-железистый, съ прослойками известнаго сѣраго и частію темно-бурого цвѣта, смѣшанный съ рѣчниками разныхъ горныхъ породъ,—залегаеъ на пятой четверти отъ поверхности.

Въ той же мѣстности, на смежномъ Никольскомъ приискѣ, по р. Сентаму, выходящей въ Булдудакъ съ лѣвой стороны, владѣльцемъ прииска, купцомъ Степановымъ, найденъ былъ въ 1866 г. самородокъ, вѣсомъ съ породою 2 п. 14 фунт., въ которомъ заключалось до 21 фунта золота, опредѣленнаго гидростатическимъ способомъ горнымъ ревизоромъ Габриелемъ. Степановъ намѣревался было послать самородокъ на парижскую выставку; но такъ-какъ пришлось бы уплатить подать въ казну со всего куска, т. е. за 2 п. 14 фунт., то онъ, отдавъъ золото отъ пустой породы, сплавилъ его вмѣстѣ съ добытымъ на томъ же приискѣ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Хабаровка (Корресп. «Вост. Обозр.»). Хабаровка, находящаяся на одномъ изъ важныхъ стратегическихъ пунктовъ, должна въ недалекомъ будущемъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Амурскомъ краѣ. Правда, что постройка города подвигается, но все какъ-то вяло. Носятся слухи, что предполагается желѣзная дорога изъ Владивостока до Вусее, для измѣненія пути доставки чаевъ на Кяхту и Николаевскъ, черезъ что послѣдній останется въ сторонѣ. Развитие нашего юнаго города было предвидѣно иностранцами, которые и открыли здѣсь свою торговлю, между тѣмъ какъ наши торговца-капиталисты преспокойно дремлютъ, кромѣ одного кушача Ч., развивающаго здѣсь большое дѣло. Ремесленниковъ у насъ положительно нѣтъ,—ихъ замѣняютъ каторжные и солдаты мѣстнаго баталіона, и если кому понадобится посуда или чтонибудь исправить, то таковой долженъ просить разрѣшенія начальства о дозволеніи мастеровымъ сдѣлать или исправить требуемую вещь. Жители апатично относятся къ устройству своего города, только нѣкоторые личности хлопотать о введеніи новаго городского положенія, а пока у насъ дѣйствуетъ старое. Но вотъ является вопросъ, который задаютъ теперь другъ другу: въ случаѣ новаго положенія, кого выбрать въ головы? Среди купечества нѣтъ желающихъ, среди мѣщанъ—тоже. Есть люди—гдѣ же ихъ нѣтъ?—но тѣ на государственной службѣ и неизвѣстно еще, пожелаютъ ли оставить такую и принять на себя управленіе городомъ; а чтобы исполнить добросовѣстно принятую на себя обязанность головы, нужно поднять благосостояніе города, разыскать источники доходовъ, ввести систематически порядокъ въ правильномъ расходѣ и веденіи хозяйства, обезопасить городъ разными мѣрами отъ разорень, наблюдать за нимъ въ гигиеническомъ отношеніи и постепенно украшать его, открывая разные учебныя заведенія. Трудъ, какъ видите, не малый, да и съумѣютъ ли оцѣнить его жители—это вопросъ времени. Въ городѣ имѣются пока военный клубъ и общественное собраніе, въ которомъ случаются и скандалчики во время зимнихъ вечеровъ. Бывали и любительскіе спектакли съ благотворительной цѣлью, но исключительно изъ круга военныхъ.—Въ нашей городской управѣ засѣдаютъ одинъ староста и 12 гласныхъ, собираются рѣдко, а постановленія, составленная секретаремъ, подписываютъ по домамъ. Но когда выѣздается кабацкое дѣло, въ такихъ торжѣ

ственных случаях собираются все главные руководители кабаков, так-какъ большинство гласныхъ заинтересовано въ дѣлѣ и могло бы, не явившись на засѣданіе, пострадать, не получивъ разрѣшенія на открытіе погребковъ. Другіе, просто по дружбѣ или родству, а не то и по расчету, идутъ поддержать дорогого чело-вѣчка, чтобы тотъ не остался съ носомъ. Всемогушіе же покровитель-ствуютъ своимъ прислужникамъ и любимцамъ, и потому должны быть все на лицо, чтобы не прозвѣвать. По поводу выдачи разрѣшенія на открытіе погребковъ въ настоящемъ году, а равно и о безза-конномъ введеніи монополіи при этой выдачѣ, были уже сообщены свѣдѣнія въ газетѣ „Сибирь“ (№ 15).

Считаю долгомъ, впрочемъ, подробнѣе познакомить васъ съ ходомъ кабацкаго дѣла въ городѣ Хабаровкѣ. Въ прошедшемъ 1882 г. было два засѣданія, — на первомъ постановлено выдать свидѣль-ства складчикамъ и купцамъ, имѣющимъ магазины, но между ними, какъ исключеніе, доверенному купца Голдобина, П., не имѣющему ни магазина, ни торговли, и мѣщанину Т., только-что приписанному вновь въ здѣшніе мѣщане. Послѣдовали многочисленныя жалобы, по которымъ приказано первое постановленіе отмѣнить, а для выдачи свидѣтельствъ составить комиссію изъ лицъ, не заинтересованныхъ въ кабакахъ, и произвести балотировку, причѣмъ складчикамъ и ихъ довереннымъ не выдавать разрѣшенія. Собравшись вторично не въ полномъ комплектѣ, такъ-какъ не всехъ приглашали, гг. гласные увеличили число кабаковъ до 20, раздѣлили ихъ между купцами и гласными, и только нѣкоторымъ изъ жителей-домовладѣльцевъ вы-дали разрѣшеніе по своему усмотрѣнію, не прибѣгая ни къ броса-нію жеребѣя, ни къ балотировкѣ, и между ними, конечно, какъ гласному—доверенному складу, П.; даже и не подумали о предписа-ній областного правленія: „довереннымъ складчиковъ свидѣтельствъ не выдавать“. Это постановленіе мотивировалось тѣмъ, что доверенный П. оказываетъ великія услуги для города. Выходитъ, что въ Хабаровкѣ общественныя заслуги награждаются кабаками, хотя въ городѣ, только-что явившемся на свѣтъ, и не было времени оказать заслугъ, требующихъ награды хоть бы то кабакомъ. Мѣщанину Т. тоже выдано разрѣшеніе, не взирая на то, что онъ только недавно приписался къ городу: это ему награда, если не за заслуги, то въ надеждѣ, что въ будущемъ онъ принесетъ пользу городу. Вотъ какъ дальновидны наши гласные! Остальнымъ проси-телямъ (говорятъ, подано было 47 заявленій) отказано безъ всякой причины и основанія. Возникаетъ вопросъ: можно ли гласнымъ, заинтересованнымъ въ кабакахъ, засѣдать въ то время, когда вырѣшается выдача свѣдѣтельствъ, тѣмъ болѣе засѣдать старостѣ, который не даль-таки маху и взялъ погребковъ? Допускать ли также на засѣданія виновныхъ складчиковъ и ихъ доверенныхъ, хотя бы они и числились гласными, когда вырѣшаютъ выдачу кабаковъ? Говорятъ, что нашлся только одинъ интеллигентный гласный, незаинтересованный въ кабацкихъ барышахъ, который возмущался и возражалъ противъ постановленія, даже подписалъ на немъ про-тестъ. Но въ наказаніе за это, остальные гласные рѣшили не при-глашать его болѣе по питейному вопросу, и второе засѣданіе было сдѣлано безъ него. Опять возникаетъ вопросъ: неужели и былъ только одинъ гласный, справедливо желавшій, какъ требуетъ законъ и правосудіе, раздѣлить выдачу кабаковъ между жителями бѣдняками и не соглашавшійся допустить монополію? Это доказываетъ, что на 12 гласныхъ приходится только-одинъ человекъ развитый, — а что можетъ сдѣлать при такомъ составѣ гласныхъ одинъ интелли-гентный человекъ для пользы города!

Екатеринбургъ (корресп. „Вост. Обор.“). Я часто бываю въ Екатеринбургѣ и всегда интересуюсь видимыми признаками мате-

риальнаго процвѣтанія этого города. Особенно меня интересовала постройка мѣстнымъ земствомъ и обществомъ новаго зданія для женской гимназіи. Я съ завистью смотрѣлъ на это зданіе, когда оно еще строилось, и слышалъ о немъ самыя лестныя отзывы отъ тѣхъ, кому удалось ближе познакомиться съ постройкой и ея пла-номъ. Въ нынѣшній проѣздъ чрезъ Екатеринбургъ, я узналъ, что зданіе совсѣтъ уже готово, что тамъ уже поѣтаются все части заведенія, а такъ-какъ занятія въ немъ еще не начались, то я и рѣшилъ осмотрѣть гимназію, рассчитывая на любезность начальницы. Но тутъ мнѣ помогъ случай. Къ начальницѣ не приходилось при-бѣгать съ просьбой дозволить осмотрѣть зданіе, потому что разне-сенная по гостинницамъ афиша извѣщала, что именно въ гимнази-ческой залѣ назначенъ 12 августа концертъ въ пользу недоста-точныхъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ мѣстной гимназіи и реальномъ училищѣ. Концертъ давался любителями, и я рѣшился отправиться, чтобы посмотрѣть залу и другія части зданія гимна-зіи. О концертѣ говорить не буду: аматоровъ не судятъ; объ нихъ, какъ о покойникахъ, говорятъ: aut bene, aut nihil. Зала гимназіи оказалась превосходной, entrées достойное дворца, помѣщенія клас-совъ свѣтлыя и просторныя, школьная мебель удовлетворительная, и съ этой стороны мнѣ пришлось позавидовать Екатеринбургѣ отъ имени Сибири, даже отъ имени богатыхъ городовъ ея, не имѣ-ющихъ такихъ зданій для своихъ учебныхъ заведеній.

Но мнѣ пришлось встрѣтиться здѣсь же и съ такими явленіями, которые ступсвали весь эффектъ, произведенный на меня зданіемъ гим-назіи. Публики въ залѣ было очень много, и въ числѣ ея много юно-шей и дѣвушекъ, повидимому принадлежащихъ къ составу учащейся молодежи. Былъ также персоналъ учащихся, среди котораго мнѣ указали и почтенную начальницу гимназіи, занимающую мѣсто недалеко отъ моего. Представьте себѣ, что среди такой обстановки, вдругъ выходитъ чтець, какой-то господинъ въ очкахъ, съ лысиной, съ самодволь-ной бритой физиономіей, и начинаетъ декламировать извѣстныя пошлыя стишки: „чтобъ чертъ тебя побралъ“. Я недоумѣваю и вижу такое же недоумѣніе на лицѣ моего сосѣда, одного изъ дѣя-телей по постройкѣ новой тюменской дороги. Мы вступаемъ въ раз-говоръ, и сосѣдъ успокоиваетъ меня, что происходящее передъ нами, вѣроятно, плодъ недоразумѣнія, что чтець, вѣроятно, не принадле-жить къ мѣстному обществу, а должно быть, какой-нибудь заѣзжай актеръ съ крестовской ярмарки, и что его, вѣрно, сейчасъ же уда-лять. Но не тутъ-то было. Чтець съ англобоямъ продолжаетъ:

Введи гусара въ комнату палаша,
«Вотъ видишь, папа», мальчижъ говоритъ:
«И мнѣ онъ другъ, и другъ моей мамашъ,
Ее дадутъ, а меня дарить...»

Мой сосѣдъ прорывается восклицаніемъ: „его вывести надо!“ Вос-кличаніе доходитъ до слуха начальницы и заставляетъ ее обер-нуться на насъ, но чтець уже заканчиваетъ „чтобъ чертъ тебя побралъ“ при громѣ аплодисментовъ, въ которыхъ участвуетъ боль-шинство публики, съ мальчиками и дѣвочками включительно. Ни я, ни мой сосѣдъ не дождались конца концерта, послѣ котораго должны были еще начаться танцы. Мы боялись, чтобы и въ танцахъ не принялъ участіе давешній чтець. Намъ все-таки интересовало обо-ихъ, кто же этотъ господинъ, которому аллодируютъ за ярма-рочныя выходки въ храмѣ науки? Представьте же наше удив-леніе, когда мы узнали, что это г. Клепнининъ, бывший, правда, прежде антрепренеромъ, но теперь занимающій постъ предсѣдателя земской управы и члена совѣта гимназіи. Вотъ какъ открывали новый учебный годъ въ прекрасномъ зданіи екатеринбургской жен-ской гимназіи! Впослѣдствіи я прочиталъ въ мѣстной газетѣ, что

съ любителей ничего даже не взяли за залу. И такъ, гг. екатеринбургскіе дѣятели устроили себѣ въ зданіи гимназіи новое безплатное мѣсто для танцевъ, концертовъ и чтенія куплетовъ—по видимому, просто въ добавокъ къ клубамъ. Сибиряки, вѣроятно, не позавидуютъ такимъ порядкамъ.

Въ Екатеринбургѣ я встрѣтилъ г. Манасевича изъ Томска. Говорятъ, что онъ думаетъ взять одинъ изъ подрядовъ на тюменской желѣзной дорогѣ. Врядъ ли, однако, это ему удастся. Здѣсь составили свои коалиціи изъ дѣльцовъ екатеринбургскихъ. Въ каждой изъ нихъ называютъ по одному адвокату, а въ одной даже участковаго мирового судью. Инженеры до сихъ поръ не поддаются мѣстнымъ захаживателямъ, даютъ время для конкуренціи и казенную копейку берегутъ, какъ свою собственную. За это ими здѣсь, кажется, не совсѣмъ довольны.

Красноярскъ (корресп. „Вост. Обзор.“), 17 іюля. Ровно году тому назадъ, наша центральная губернская власть, какъ извѣстно, получила новаго представителя. Новому началству предстояло, конечно, не мало заботъ: масса нерѣшенныхъ, заброшенныхъ дѣлъ по преступленіямъ должностныхъ лицъ, невообразимая медленность въ производствѣ уголовныхъ слѣдствій и рассмотрѣніи ихъ въ судахъ, тунные поборы съ крестьянъ въ пользу волостныхъ писарей и земской полиціи, безконечный рядъ жалобъ на произволъ и насилие, нескрываемыя приношенія „въ честь благодарности“*), различная злоупотребленія по храненію и расходу общественныхъ и казенныхъ имуществъ и сумъ, полная бездарность большей части служебнаго контингента, получавшаго должности, благодаря „любочнымъ“ протекціямъ, проигрышу въ карты и т. д.,—все это немудрено предстало передъ глазами свѣжаго администратора.

Не мало произошло перемѣнъ въ Енисейской губерніи; чиновники старые смѣнились, а вновь назначенные, рекомендованные губернатору приближенными лицами, не замедлятъ зарекомендовать себя болѣе выгодно, чѣмъ служили ранѣе, напр., г. Коршунъ, бывший алтайскій отдѣльный засѣдатель (см. № 25 „Вост. Обзор.“, корресп. изъ Бійска), назначенный засѣдателемъ 3 уч. Минусин. округа; г. Леонтьевъ—бывшій кяхтинскій полиціймейстеръ, назначенный на должность енисейскаго окружнаго исправника, и друг. Вызывается еще одинъ: экзекуторъ иркутск. общ. губ. управы—на должность смотрителя красноярскаго острога; но такъ какъ за него приходилось внести предварительно 6 т. растраченнаго казначьяго капитала, то перевод не состоялся. Сколько стоить казисъ подобные вызовы съ двойными прогонными и подъемными деньгами, мы не знаемъ, но увѣрены, что расходъ этотъ вполне неизбѣженъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ предсѣдателей, переведенный къ намъ изъ Новгородской губерніи, заявилъ, что оттуда вынестъ къ себѣ всѣхъ чиновниковъ, а съ здѣшними служить не желаетъ...**). Почему одна Новгородская губернія оказалась источникомъ безупречныхъ чиновниковъ—это осталось пока загадкой. Удержались только нѣкоторые столпы, какъ, напр., красноярскій исправникъ Васильевъ, не смотря на возбужденное противъ него слѣдствіе. Не знаемъ, насколько оправдаютъ довѣріе новаго честнаго администратора новые чиновники, но репутація нѣкоторыхъ изъ нихъ, напр., бывшаго алтайскаго засѣдателя, можетъ оправдаться совсѣмъ въ другомъ смыслѣ. Дѣло въ томъ, что узнъ такое сибирское обыкновеніе: будучи изгнаннымъ изъ одной губерніи, искать мѣста въ другой, и вотъ здѣсь происходятъ забавные *qui pro quo*.

*) Терминъ, употребляемый сибирскими обывателями при поднесеніи взысканій.

***) Одинъ уже переведенъ изъ Новгорода.

Независимо отъ изложеннаго, употреблено не мало заботъ и на сокращеніе переписки. По инициативѣ новаго начальника, въ настоящее время всѣ повторенія, настоянія и препровожденія ишутся уже на печатныхъ бланкахъ и не отдѣльными бумагами, а „при подписи на семь же“; дѣла о преступленіяхъ должностныхъ лицъ и другія переданы въ губернскае правленіе, и оттуда уже, съ заключеніемъ послѣдняго, поступаютъ на рассмотрѣніе губернскаго совѣта. Изданы циркуляры о порядкѣ заключенія подслѣдственныхъ лицъ въ острогъ, объ устраненіи медленности въ производствѣ слѣдствій и т. д. Но существенно-важною мѣрой слѣдуетъ признать назначеніе жалованья смотрителю красноярскаго тюремнаго замка и полиціймейстеру, изъ экономическаго тюремнаго капитала, предназначенаго на улучшеніе мѣстъ заключенія и содержаніе заключенныхъ. Жалованье это опредѣлено смотрителю въ размѣрѣ 2,000 руб. въ годъ, вмѣстѣ того, что вся хозяйственная часть отобрана отъ него и передана одному директору тюремнаго комитета, а полиціймейстеру назначено 600 руб. въ годъ за наблюденіе за тюремнымъ порядкомъ, за которымъ онъ до сихъ поръ смотрѣлъ только по своей обязанности.

Владивостокъ (корр. „Восточн. Обзор.“). И у насъ случился денежный крахъ. 1-го іюля, при ревизіи окружнымъ судомъ казначейства, въ послѣднемъ обнаружена растрата денегъ, простирающаяся свыше сорока тысячъ. Виновинокъ растраты является никто иной, какъ самъ казначей Ситниковъ. Трудно было предполагать, чтобы этотъ господинъ могъ запустить лапу въ казенный ящикъ: жизнь онъ велъ тихую, безвѣстную, хотя и любилъ выпивку. Сначала этому просто не хотѣли вѣрить, думали, что это утка, и многіе, съ пѣною у рта, заступались за Ситникова. Но потомъ должны были убѣдиться въ фактѣ. Въ квартирѣ Ситникова былъ произведенъ обыскъ, во время котораго денегъ найдено пустяки, а имущества оказалось всего только на четьреста восемьдесятъ девять рублей. Ситниковъ пока заключенъ подъ стражу. Въ преступленіи онъ сознался вполне. Что заставило его сдѣлать растрату—покажетъ слѣдствіе. Кромѣ этого несчастія, надъ нашимъ краемъ разразилась еще другая бѣда: опять свирѣпствуетъ въ немъ чума. Шутка сказать!—200 головъ пало одного переселенческаго скота. Убытокъ опредѣляютъ въ 20 тысячъ. Сибирская флотилія такъ небогата судами, а между тѣмъ, на дняхъ и у ней стряслась бѣда. Въ 32 миляхъ отъ г. Владивостока, около острова Ретклиффъ, къ которому подходила шхуна съ промѣрной партіею, она вдругъ, неожиданно для себя, наткнулась на рифъ и сѣла на него такъ крѣпко, что корветъ „Скобелевъ“ не могъ стащить ее. Всякая помощь оказалась пока тщетною.—Сегодня ночью, около гостиницы Пянькова, нашли убитымъ корейца-переводчика.—22 іюля, въ адмиральскомъ саду, въ пользу благотворительнаго общества будетъ устроена лотерея-аллегри.—На дняхъ къ намъ прибыла коммисія, которая займется составленіемъ разныхъ проектовъ по укрѣпленію города Владивостока*). Пробудетъ она долго.—Погода стоитъ у насъ преотвратительная: сыро, туманно и вѣтренно. Въ окрестностяхъ, говорятъ, хлѣба прекрасны. Дай-то, Господи!

Ага въ Забайкальи, (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ прошломъ году сиротъ на скотъ среди бурятъ былъ незначителенъ, а потребность въ деньгахъ велика, почему здѣшніе буряты еще съ лѣта начали выгонять скотъ и овецъ на продажу въ Читу и Нерчинскъ. Къ осени пригонъ этотъ усилился до такой степени, что дѣны на нихъ пали почти въ полтора раза: такъ, быкъ, стоявшій прежде

*) Мы что-то слышали объ этомъ укрѣпленіи. Не сообщить ли намъ г. корреспондентъ, во сколько милліоновъ предполагается это укрѣпленіе?

60 — 80 руб., теперь уже цѣнился въ 40 — 50 руб., корова съ 40 руб. перешла на 25 — 30 руб., овцы вѣсомъ въ 30 ф. продавались въ 1 руб. 50 коп., иргены, вѣсто 8 руб. — по 5 руб. На ярмарку 1882 года, продолжавшуюся здѣсь съ 28 ноября по 6 декабря, привезено было товару на 303,000 руб., продано на 43,670 руб., осталось непроданнымъ на 259,330 руб. Противъ ярмарки 1881 года, товару привезенно было сюда нынѣ болѣе на 39,500 руб., продано менѣе на 127,330 руб., осталось непроданнымъ болѣе чѣмъ на 167,330 руб. На эту ярмарку буряты привозятъ произведенія своей кочевой жизни: кожи, овчины бараньи и яманы, тарбаганины, шкуры волковъ, лисицъ, бѣлокъ, корсаковъ и проч.; сало топленое и сырое, тарбаганій жиръ, масло скотское; произведенія бурятскаго ремесла: посеребренныя сѣдла, готовыя юрты, ящики и другія ея принадлежности, кошмы, узды, веревки и проч. Болѣе всего привозится сала, шкуръ, овчины и масла; сало топленое продавалось 5 руб. 50 коп., сырое—до 5 руб., масло бурятское—отъ 9 руб. до 9 руб. 50 коп., шкуры лисицъ—около 4 руб., волковъ—2 руб. 50 коп., и кожи коровъ 3 руб. Всѣхъ этихъ произведеній было привезено на 15,797 руб., болѣе противъ ярмарки 1881 года на 6,086 руб., менѣе противъ ярмарки 1880 года на 7,763 руб. Вообще, здѣшняя ярмарка годъ отъ году ухудшается, падаетъ, что зависитъ отъ многихъ причинъ. Торгашество въ послѣднее время обуюло здѣшнихъ буряты: во многихъ мѣстахъ бурятскіе поселенія можно встрѣтить русскія, еврейскія, китайскія или бурятскія-лавки; такихъ лавокъ насчитывается въ Агѣ, центрѣ бурятскаго кочевья и мѣстѣ сбора ихъ суглановъ, до десятка, въ Цугальскомъ дацанѣ—семь, въ Зугадугъ—два и т. д. Большинство пришлыхъ торговцевъ—китайцы и евреи, меньшинство—русскіе; буряты-кушцы составляютъ также значительную долю. При этомъ можно отмѣтить тотъ фактъ, что торгашествуетъ самъ тайша Жальсарай Зоригтуевъ и нѣкоторые изъ его головъ и засѣдателей. Здѣсь на самыя важныя должности, какъ-то тайшей, засѣдателей, головъ и проч., выбираютъ по большей части пожизненно, преимущественно богачей, людей ловкихъ, сильно эксплуатирующихъ своихъ подчиненныхъ и наживающихъ въ теченіи своей продолжительной службы большія состоянія. Многие изъ нихъ кулачествуютъ, скупаютъ различныя бурятскія произведенія и служатъ, такъ сказать, посредниками между своими подчиненными и посторонними рынками. Большинство богачей-родоначальниковъ занимается ссудою денегъ бурятамъ за громадныя проценты, такъ-какъ въ ихъ рукахъ преимущественно сосредоточиваются денежные и другіе капиталы. Агинская ярмарка совпадаетъ съ зимнимъ бурятскимъ сугланомъ, во время котораго сюда собираются всѣ бурятскія родовыя управленія, выборныя и головы со своими управами, въ остальное время кочующіе по своимъ улусамъ, а теперь, въ сугланъ, располагающіеся въ своихъ домикахъ, хорошо выстроенныхъ здѣсь для каждаго родового управленія. Въ это время собираются подати, рѣшаются безчлениныя судбица между бурятами, производятся различныя взыскапія, какъ со стороны торговцевъ, такъ и со стороны своихъ родоначальниковъ-ростовщиковъ. Нужно сказать, что въ прошломъ, 1881 году, купечество, торгующее здѣсь постоянно, привезло громаду товаровъ и всѣми мѣрами старалось его сбыть среди буряты. Раздача товаровъ въ долъ бурятамъ производилась ими потому, что въ предшествоующіе года среди буряты былъ большой сбытъ скота и по дорогой цѣнѣ, вслѣдствіе чего среди нихъ было тогда обиліе денегъ. Теперь обстоятельства переѣнились, сбытъ скота уменьшился, если не прекратился вовсе, скотъ подешевѣлъ, а черезъ это и деньги среди народа стали очень рѣдки; прибавьте къ тому же громадныя платежи: напримѣръ, пожертвованіе, по инициативѣ главныхъ родоначальниковъ,

шпретуями, около 40,000 руб. на гимназію и капиталное исправленіе въ нынѣшнее лѣто дороги на 60 верстъ, болѣе чѣмъ тысячею рабочихъ, получавшихъ по рублю въ день, что въ мѣсяцъ ихъ работы обошлось съ содержаніемъ около 50,000 руб. Неудрено, что среди буряты на нынѣшней ярмаркѣ деньги были очень туги. Этимъ обстоятельствомъ пользуются здѣшніе ростовщики, чтобы получить большіе дивиденды. И дѣйствительно, берутъ громадныя проценты: на каждыя 100 рублей не менѣе 45%. Этимъ занимаются преимущественно: кандидатъ по тайшѣ, самъ тайша и многие изъ другихъ родоначальниковъ-засѣдателей. Потребность въ деньгахъ большая, почему буряты соглашаются на какія угодно, даже самыя тяжелыя условія. Такъ, одни изъ ростовщиковъ практикуютъ слѣдующій способъ наживы: заранѣе условливаются съ какимъ-либо купцомъ объ отпускѣ разныхъ товаровъ въ бурятскомъ вкусѣ, по сходной цѣнѣ, что доступно здѣшнимъ воротиламъ-кулакамъ, держащимъ судъ и расправу въ своихъ рукахъ. Заручившись этимъ, наши ростовщики начинаютъ жать буряты, нуждающихся въ деньгахъ; въ числѣ этихъ послѣднихъ, выдаваемыхъ на срокъ за большой процентъ, отпускается и часть товаровъ, заранѣе условленныхъ у знакомаго кушца, но уже по дорогой цѣнѣ. Такимъ образомъ, процентъ еще болѣе увеличивается, чуть ли даже не удваивается. Какъ производятся взыскапія по такимъ документамъ, можетъ достаточно показать нижеслѣдующій случай. Одному изъ такихъ кулаковъ-родоначальниковъ, чуть ли не самому главному, одинъ буряты долженъ былъ по документу деньги, но въ срокъ ихъ не представилъ; тогда его имущество, какое только нашлось, описали, причемъ оно было оцѣнено чрезвычайно низко. Кредиторъ, онъ же и родоначальникъ, воспользовался этимъ и объявилъ, что всѣ описанныя вещи онъ беретъ самъ, безъ торговъ, по оцѣночной цѣнѣ, а въ остальной суммѣ возметъ съ должника документъ за вновь назначенныя проценты. Такимъ образомъ, должникъ совершенно былъ разоренъ. А вотъ и еще случай. Буряты обязался одному изъ родоначальниковъ-богачей поставить сѣно; сѣно ставится, и въ назначенное время хозяинъ прѣзываетъ принять поставку; но принимаетъ такъ, что гдѣ было, по словамъ подрядчика, сто копень—беретъ за пятьдесятъ и т. д., такъ-что буряты долженъ былъ все лѣто провести, чтобы развязаться съ такой поставкой. Вообще, въ послѣднее время плутня и мошенничество все болѣе проникаютъ въ среду буряты.

Въ 1877 году крестьянинъ Кореньевъ купилъ у буряты, зятя тайши, скотъ, уплативъ ему въ задатокъ и при свидѣтелѣ 2,100 рублей наличными. Буряты скота не доставилъ и отъ денегъ отперся. Возникло дѣло, которое тянется и до сихъ поръ. Агинскіе родоначальники всѣми силами стараются замаять его въ пользу буряты; старается объ этомъ и самъ тайша.

ПОБѢДКА НА ОЗЕРО МАРКА-КУЛЬ.

Интересуясь промыслами мѣстнаго населенія, я, въ первыхъ числахъ мая, отправился взглянуть на завоеванную энергіей и удалью алтайскаго пионера рыбаку—озеро Маркакуль. Достигши къ вечеру подножія бѣлка, именуемаго Тарбагатайскимъ проходомъ, мои спутники-рыболовы или рыбальщики, какъ ихъ называютъ, остановились на ночлегъ, дабы съ свѣжими силами пуститься на бѣлокъ. Проснувшись на зарѣ и обвѣючивъ коней, мы отправились въ путь, и два часа употребили на подъемъ: до такой степени онъ крутъ, что

не представляется возможности гдѣ-либо съѣсть на коня и удержаться на немъ, да и едва ли какая лошадь способна вынести сѣдока. По входѣ на гору, намъ представилась слегка покатая на югъ равнина, а далѣе безконечно тянулись горы и горы, покрытыя слоємъ снѣга; въ полуверстѣ—два каменныхъ столба, выкладенныхъ при опредѣленіи границы генераломъ Бабковымъ, совмѣстно съ китайскими чиновниками. Ближайшій изъ нихъ, нашъ русскій, началъ уже разрушаться, какъ бы прося перекладки, но только на другое мѣсто—мѣсто, фактически принадлежащее уже Россіи. Камень, и тотъ какъ бы сознаетъ, что онъ не можетъ лежать ближе того поля, на которомъ съ давнихъ поръ хозяйничаютъ алтайцы. Далѣе идетъ тропинка, то спускаясь, то извиваясь въ гору и обходя небольшія озера, образовавшіяся отъ скала снѣговъ при таяніи. Картины природы прелестны, только растительность тощая, кромѣ долинъ, да путь неровный и мѣстами опасный. Однимъ словомъ, мѣстность до самого озера пригодна лишь для кочевниковъ, а никакъ не для крестьянскихъ поселеній. Повидимому, и китайское правительство не особенно дорожитъ этой мѣстностью и не заботится извлечь какую-либо пользу изъ всего этого громаднаго района; для нашихъ же киргизовъ пріобрѣтеніе этого района, какъ смежнаго съ ихъ кочевьями, будетъ благодѣніемъ. Верстѣ за пятнадцать до озера, по переѣздѣ рѣчки Сорвенка, идетъ широкая долина, на которой, судя по влажности атмосферы, тоже нельзя ожидать урожая хлѣбовъ; отсюда уже открывается видъ на озеро, окаймленное бѣлками, покрытыми сверху снѣгомъ, а внизу листовничнымъ, еловымъ и другихъ породъ лѣсомъ. Видъ озера, покрытаго еще въ это время льдомъ, поражаетъ своею грандіозностью. Тогда только становится понятнымъ ежегодный пятидесятитысячный вывозъ рыбы, когда усвоивъ громадность этого озера и въковое размноженіе ускучей и харіусовъ (хайрузовъ), ибо китайцы, за отдаленностью и недоступностью, не эксплуатировали его. Предпримчивость же алтайцевъ, т. е. собственно бухтарминцевъ, преодолѣла всѣ природныя преграды; этотъ энергичный народъ не побоялся ни высоты горъ, ни быстроты рѣчекъ, сбивающихся часто коня, ни бродячихъ кочевниковъ, ни даже набѣжавшихъ иногда китайскихъ чиновниковъ. Протопаивъ почти по утесамъ тропинки, бухтарминскій крестьянинъ, съ надеждою на Бога и свою удаль, 100 лѣтъ тому назадъ принялся за вывозъ рыбы, и съ тѣхъ поръ почти все бухтарминское населеніе питается ускучами и даже часть ихъ сбываетъ на Уймонъ и по низовьямъ. Китайскіе чиновники сначала претендовали, но претензіи эти разомъ улетучивались послѣ какого нибудь ничтожнаго подарка, напримеръ, стараго ружья, литовки и угощенья. Есть преданіе, что одинъ изъ нихъ даже окончилъ земное существованіе, обѣвшись сухарей и варенаго ускуча, обмоченнаго въ холодной водѣ, — умеръ послѣ трехдневнаго поноса. Грабежи прекратились русской силой и хорошими винтовками, такъ что нынѣ украдена урунхайцами, кочующими въ вершинѣ Кабы, только одна лошадь.

Способы добыванія рыбы, въ особенности весной, весьма просты и до крайности интересны. Вотъ, въ одномъ мѣстѣ, артель „рыбальщиковъ“ перегораживаетъ рѣчку частоколомъ изъ тонкихъ жердочекъ (загоръ), такъ, чтобы рыба не могла проходить; въ частоколѣ оставляется окно шириною аршина въ полтора, передъ которымъ, внизъ по теченію, устраивается „сурпа“ (родъ ящика изъ тонкихъ бревенъ), куда по ночамъ

валится рыба, иди вверху; днемъ же достаютъ рыбу изъ подъ запора неводомъ въ 4—5 сажень, которымъ вытаскивается до 20 пудовъ на одну тонъ. Надо сказать, что какъ только рѣчки, впадающія въ Марка-кулъ, а ихъ весьма много, весной вскроются и ледъ на озерѣ растаетъ отъ береговъ, — рыба изъ озера направляется по этимъ рѣчкамъ и идетъ въ вершины ихъ мѣтать икру, а выверсившаяся спускается въ озеро. Такимъ образомъ, прошедшая до загорода рѣчки рыба идетъ въ „сурпу“, намѣреваясь спуститься въ озеро, а не успѣвшая пройти ищетъ выхода у запора и вылавливается неводомъ. Это рыбалка для сушенія рыбы. Но больше рыбу вывозятъ соленою. Для этого, въ удобномъ мѣстѣ перегораживаютъ рѣчку камнями или запоромъ же, а вверху, версты за двѣ-за три, воду отводятъ канавою въ другую рѣчку; вода изъ загороженной рѣчки скатывается, и рыба остается въ небольшихъ омутахъ, изъ которыхъ ее руками выбрасываютъ на берегъ. Этимъ, самымъ простымъ, способомъ артель въ 10 человекъ достаетъ, въ теченіи 6—10 часовъ, 20—30 вьюковъ рыбы. Осенью же рыбалка немного труднѣе. Добыча рыбы производится не иначе, какъ неводами, и въ самомъ озерѣ. На рыбалку ѣздятъ въ маѣ и сентябрѣ.

По рассказамъ охотниковъ (тоже бухтарминцевъ, промышленящихъ зимою соболя и марала), на переѣздѣ озера въ ширину нужно цѣлый зимній день, и то на добромъ конѣ; въ длину же пройдешь два дня. Судя по этому, озеро имѣетъ въ длину 70—80 верстъ. Глубина его не измѣрена; отмели же въ некоторыхъ мѣстахъ простираются на 300—400 сажень. Дно озера, начиная отъ береговъ, песчаное, съ громаднымъ количествомъ мелкаго бѣлаго кварца; въ иныхъ мѣстахъ попадаются разрушенные гранитъ и сіенитъ.

Хайрузъ вкусенъ, и икра изъ него не хуже осетровой; ускучь же — напротивъ: икра его хотя гораздо крупнѣе, но болѣе слаба и какъ бы водяниста. Въ прежнее время ускучь былъ крупнѣе и численностью больше, но за то и жесткій, какъ мочало; нынѣ же онъ съ каждымъ годомъ становится мягче, сочнѣе и жирнѣе. Объясняется это тѣмъ, что рыбы становится меньше, и на ея долю достается болѣе пищи. Къ уменьшенію рыбы приводитъ, конечно, присущій русскому челоуку хищническій способъ пользованія дарами природы.

Озеро и вся эта мѣстность совершенно пусты и свободны. Достаточно того, что я и мой спутникъ, имѣя лишь четыре дула, заряженныхъ дробью, рискнули отправиться въ обратный путь одни и проѣхали такъ до своей границы, не встрѣтивъ ни китайцевъ, ни барантачей-урунхайцевъ. Бухтарминцы—бичъ, отъ котораго съ каждымъ годомъ отодвигалось это бродячее племя, а проникнувши на Марка-кулъ, они совершенно отдалили этихъ полуголодныхъ людей. Лишь изрѣдка урунхайцы появляются для того, чтобы украсть лошадей у беззаботно спящихъ русскихъ. И дѣйствительно, беззаботенъ нашъ крестьянинъ: мнѣ нигдѣ не доводилось видѣть, чтобы крестьяне караулили своихъ лошадей, — спать себѣ, какъ дома.

К. Юковъ.

КАМЕННО-УГОЛЬНЫЯ БОГАТСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Въ статистическомъ очеркѣ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Западной Сибири, помѣщенномъ въ IV книжкѣ „Записокъ западно-сибирскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества“ за минувшій годъ, между прочимъ посвящена небольшая статья о каменноугольной промышленности, указывающая, что эта промышленность въ Западной Сибири до сихъ поръ еще играетъ едва замѣтную роль въ горной промышленности вообще, не смотря на огромные запасы каменнаго угля въ Кузнецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, тянущемся на громадномъ разстояніи, и не смотря на превосходныя качества угля всевозможныхъ сортовъ, почти не заключающихъ въ себѣ никакихъ вредныхъ примѣсей.

Добыча каменнаго угля производится въ самомъ незначительномъ количествѣ, во-первыхъ, по случаю плохого развитія горнозаводской и фабричной промышленности и обилія лѣсовъ Западной Сибири, во-вторыхъ, этому способствуетъ удаленность центровъ потребления горячаго матеріала отъ мѣстъ добычи и за недостаткомъ путей сообщенія. Съ развитіемъ же заводской промышленности и истощеніемъ лѣсовъ, которое ужъ и теперь сильно ощущается въблизи заводовъ, каменноугольной промышленности предстоитъ блестящая будущность. Въ настоящее время каменный уголь добывается въ Кузнецкомъ бассейнѣ, въ Киргизской степи и Семипалатинской области. Вотъ нѣкоторыя данныя о производительности каменнаго угля:

К о п и.	Каменнаго угля добыто въ пудахъ.	Число шахтъ.
Кабинета Его Величества:		
Кузнецк. басс. Томск. губ.	1879 г. 385.290	1
1) Бачатская	1880 „ 479.770	1
Частныя:		
Киргизской степи, Акмолинской области.		
2) Карагандинская	1879 г. 1.000.500	3
	1880 „ 1.232.003	—
3) Кызылтавская	1879 „ 39.650	1
Итого 1879 г.	1.425.440	
1880 „	1.711.773	

Кромѣ того, существуютъ мѣсторожденія угля или копи: Маукабенская, Спасская, Джемантуская и Дунгулекъ-сорь.

По словамъ сведущихъ сибиряковъ, въ восточной половѣ Сибири также находятся громадные залежи каменнаго угля, и только незначительная доля его употребляется на казенныхъ заводахъ, а главная масса остается нетронутой, такъ-какъ польза этого продукта мало извѣстна жителямъ Сѣверной Колхиды.

Между тѣмъ, качество сибирскаго каменнаго угля значительно лучше того, который добывается въ Россіи. Чтобы мнѣніе наше не была голословнымъ, сошлемся на фактъ, могущій имѣть громадное экономическое значеніе въ виду открывающихся не въ далекомъ будущемъ путей сообщенія.

Какъ извѣстно, при будущемъ сибирскомъ университетѣ предполагается устроить газовый заводъ. Чтобы обезпечить

его, послѣ окончательнаго сооруженія, свѣтлымъ матеріаломъ, бывший предсѣдатель комитета, во время пребыванія своего въ Петербургѣ, представилъ въ горный департаментъ кулекъ образцовъ сибирскаго каменнаго угля, въ количествѣ одного пуда. При произведенномъ лабораторіей министерства финансовъ анализѣ этого угля, оказалось, что въ 100 частяхъ его содержится:

Летучихъ веществъ	23,90	} 66,1 ч. кокса.
Золы	8,33	
Углерода нелетучаго	57,77	
	100,00	

Содержаніе сѣры въ 100 частяхъ = 0,34 ч. Коксъ получается спекуляційскій. Зола, буровато-сѣраго цвѣта, состоитъ главнѣйше изъ песка, глины и окиси желѣза.

При опытѣ въ большомъ видѣ, съ цѣлю полученія газа для фотометрическихъ испытаній, изъ ста частей угля получено 57,35 ч. кокса. Коксъ этотъ содержалъ 12,14% золы. Одинъ пудъ угля даетъ приблизительно 150 куб. фунт. газа, а слѣдовательно одна метрическая тонна = 1.000 килограм. т. е. = 61 пуду, перваго даетъ $150 \times 61 = 9.150$ куб. фут. газа.

Удѣльный вѣсъ полученнаго изъ испытываемаго угля газа = 0,5, а удѣльный вѣсъ газа С.-Петербургскаго перваго газоваго общества = 0,42.

Опыты надъ свѣтливостью газа дали слѣдующіе результаты: при давленіи въ 1,25 линій водянаго манометра и при расходѣ въ 4 куб. фута газа въ часъ, газъ изъ испытываемаго угля даетъ свѣтъ равный семи свѣчамъ; при томъ же давленіи и расходѣ, газъ С.-Петербургскаго перваго общества даетъ свѣтъ равный 5 свѣчамъ, — слѣдовательно, свѣтимость испытываемаго газа въ $\frac{7}{5} = 1,4$ раза болѣе свѣтимости газа С.-Петербургскаго перваго общества. При этихъ фотометрическихъ испытаніяхъ, единицею сравненія служило пламя четвериковой свѣчи Невскаго стеариноваго товарищества, при горѣніи которой, въ теченіи часа, сгараетъ стеарина — 12 граммовъ = 2,8 золотника = 0,0293 фунта; при стоимости фунта стеариновыхъ свѣчей = 25 коп., оказывается, что въ 1 часъ сгараетъ стеарина приблизительно на $\frac{3}{4}$ копѣйки.

Такимъ образомъ, вопросъ о доброкачественности нашего угля рѣшается официальнымъ путемъ и имѣетъ ту хорошую сторону, что Томское и Иркутское городскія управленія, затрачивая значительный капиталъ на освѣщеніе улицъ керосиномъ, не приминуть произвести изысканія относительно устройства газоваго освѣщенія, въ виду явной пользы и дешевизны его.

Касааясь устройства газовыхъ заводовъ въ нашихъ городахъ, мы не можемъ не обратить вниманіе читателей на слѣдующее обстоятельство: въ то время, какъ у насъ каменный уголь находится въ полнѣйшемъ пренебреженіи, въ западной Европѣ этотъ продуктъ находитъ себѣ широкое примѣненіе и вытѣсняетъ систему отопленія посредствомъ дровъ. Родина самой широкой эксплуатаціи каменнаго угля — Англія и Американскіе соединенные штаты, гдѣ таковой разрабатывается сотни лѣтъ акціонерными компаніями и имѣетъ такое же значеніе, какъ у насъ золотыя росыши. Посредствомъ этого труда создаются капиталы, кормится масса бѣднаго люда и вообще приносится краю величайшая польза.

Путешествовавшіе въ разныя времена по Сибири натура-

листы называли наши величественные лѣса „первобытными дебрями“, будущій ученый скажетъ: вотъ „пустырь“, называвшійся „дебрей“. Еще немного лѣтъ безпощаднаго истощенія лѣса, и его хищничества — и онъ будетъ считаться рѣдкостью. Между тѣмъ, лежащій подъ бокомъ нетронутымъ каменный уголь могъ бы намъ замѣнить съ полнымъ успѣхомъ топливо и предотвратить многія дурныя послѣдствія, могущія возникнуть отъ истощенія лѣсовъ.

Мы когда нибудь пожалѣемъ о нашемъ индифферентизмѣ по отношенію къ каменному углю,—а это „когда нибудь“ не за горами: заглянуть къ намъ нѣмецъ, шведъ или кто другой изъ иностранцевъ, понюхаетъ добычу, самодовольно чмокнетъ губами и покажетъ во-очію, какъ надо пользоваться дарами Сибири!

Г—говъ.

МНИМЫЕ ЦИВИЛИЗАТОРЫ СИБИРИ.

(По поводу очерковъ и разсказовъ «Въ дали» М. Орфанова).

(Ф Е Л Ъ Т О Н Ъ).

Недавно вышла весьма интересная книга: „Въ дали“, М. И. Орфанова (Мишля), гдѣ соединены разсказы этого бытописателя, хорошо познакомившагося съ Сибирью и сдѣлавшаго тамъ не мало мѣткихъ наблюденій. Сибирики изъ его книги многое узнаютъ по части нравовъ своей среды и знакомыхъ лицъ. Достоинство очерковъ М. И. Орфанова заключается въ томъ, что онъ, не прикрашивая, даетъ лишь вѣрливое имѣ, не философствуетъ лукаво, не рѣшаетъ судьбу Сибири подъ мимолетнымъ впечатлѣніемъ, не клеймитъ ее и сибиряковъ à la Благовѣщенскій, но не скрываетъ и темныхъ сторонъ сибирской жизни.

Напротивъ, драма сибирской жизни въ скромномъ, сдержанномъ и даже благодушномъ разсказѣ только рѣзче выступаетъ предъ вами *). Мы хотимъ именно воспользоваться этими очерками для классификаціи явленій сибирской жизни и начнемъ съ одного такого очерка, появившагося на дняхъ въ „Русской Мысли“ за сентябрь, какъ дополненіе къ его книгѣ и особенно впечатлѣніямъ о Восточной Сибири.

Очеркъ этотъ носитъ названіе „Сибирскіе колонизаторы“, но мы не можемъ помириться съ этимъ заглавіемъ, если только въ немъ не заключается глубокая иронія. Герой взять „изъ золотой молодежи“, которая хорошо извѣстна столицѣ. Вотъ этотъ разсказъ.

Въ 187... году, въ И—ѣ обращалъ на себя общее вниманіе такъ-называемаго „порядочнаго общества“ (sic!) одинъ недавно прибывшій изъ Петербурга молодой человекъ, Левъ Сергѣевичъ Войцовъ (фамилія героя вымышленная). Это былъ красавецъ-блондинъ, съ великолѣпными баками, свѣтскими манерами и изысканнымъ тономъ. Приѣзжій франтъ объявилъ себя приѣхавшимъ изъ Петербурга и обладающимъ хорошимъ состояніемъ. По его словамъ, въ Петербургѣ онъ познакомился съ однимъ лицомъ, живавшимъ въ Восточной Сибири и обольстившимъ его разсказами

о сибирскомъ житіи бытіи. Приятель сообщилъ ему о недостаткѣ предпримчивости у сибиряковъ и инициативы у мѣстныхъ капиталистовъ, привелъ примѣры, какъ трудно привлечь въ Сибирь капиталы при всей выгодности предпріятій. Между прочимъ, приятель сообщилъ ему, что въ И—ѣ весьма выгодно поставить компанію для освѣщенія города. И вотъ это-то и побудило „предпримчиваго“ Льва Сергѣевича двинуться въ Сибирь и помочь сибирякамъ въ дѣлѣ цивилизованнаго комфорта. Благо, Левъ Сергѣевичъ оставилъ въ это время службу въ гвардіи и искалъ помѣстить свои средства въ солидное предпріятіе. Идея „цивилизациі Сибири“ явилась, такъ сказать, естественно, Льва Сергѣевича манитъ новизна края, влечетъ собственный избытокъ силъ и энергіи.

Остановившись на день въ лучшей гостинницѣ, приѣзжій на другой же день занимаетъ квартиру, покупаетъ мебель, нанимаетъ камердинера, заказываетъ карточки съ городскимъ адресомъ и вообще обнаруживаетъ всѣ черты культурнаго человека. На третій день онъ дѣлаетъ визиты ко всѣмъ виднымъ и выдающимся личностямъ, явился къ генералъ-губернатору въ пріемную, сообщилъ о своемъ предпріятіи и попросилъ его содѣйствія, а затѣмъ былъ у губернатора и членовъ совѣта главнаго управленія. Тутъ же онъ встрѣтилъ стараго сослуживца адъютантомъ у генералъ-губернатора, ротмистра Чемякина, что облегчило ему сближеніе съ обществомъ. Съ нимъ онъ сдѣлалъ визиты на другой день къ купечеству и золотопромышленникамъ. Черезъ нѣсколько дней Левъ Сергѣевичъ получаетъ массу отвѣтныхъ карточекъ отъ видныхъ гражданъ города, а затѣмъ быстро уже занимаетъ ампула перваго льва: ни одного званнаго вечера и обѣда безъ него не обходится. Никто лучше его не танцевалъ, никто лучше не пѣлъ шансонетокъ на русскомъ и французскомъ языкѣ, онъ училъ даже мѣстное общество новымъ кушаньямъ. Словомъ, это былъ цивилизаторъ вполнѣ. „Звѣзда его взшла въ обществѣ высоко“, его носили на рукахъ, отцы и матери были съ нимъ ласковы, какъ съ завиднымъ женихомъ. Жизнь шла весело, планы объ освѣщеніи города его не оставляли, и онъ бесѣдовалъ охотно о нихъ съ думцами; досадно было одно: компаніоны изъ Петербурга долго ему не давали отвѣтовъ. Виною, конечно, было разстояніе. Визиты, обѣды, пикники и холостыя пирушки, гдѣ участвовала лучшая молодежь, полиціймейстеръ и адъютанты генералъ-губернатора, продолжались, шла игра, ли-

*) Въ книгѣ г. Орфанова сосредоточены путевыя впечатлѣнія, описаніе Иркутска, жизнь у „семейскихъ“ и когда-то разыгравшаяся раскольничья драма у нихъ, жившая на золотыхъ промыслахъ, пребываніе въ Кяхтѣ, ея кутежи, патриархальные порядки. Типическія очерками являются описаніе сибирскаго земца исправника, ревизія хлѣбныхъ магазиновъ, сцены въ тайгѣ, гдѣ обрисована непрочность чиновнаго положенія и капризы администраторовъ, наконецъ, цѣлый рядъ тюремныхъ очерковъ и жизнь Кары съ ея порядками, производящая тяжелое впечатлѣніе.

лось вино и „fine champagne“ мѣшалось съ портеромъ *). Это ли еще не порядочный человекъ! Постояннымъ участникамъ въ попойкахъ и субутильникамъ не приходилъ въ голову одинъ вопросъ: на какия средства все это продѣлывалъ цивилизаторъ?

Здѣсь авторъ очерка отмѣчаетъ характерную черту состоятельныхъ сибиряковъ: „они чрезвычайно падали до прѣзжихъ молодыхъ людей, и послѣднимъ весьма негрудно добиться у нихъ кредита не маленькаго; а только прѣзжихъ „левъ“ принять „порядочнымъ обществомъ“, то отказать ему въ небольшой суммѣ считается некрасивымъ“ („Русская мысль“, № 9, стр. 298). Черту эту Левъ Сергѣевичъ подѣлывалъ и эксплуатировалъ ее мастерски. Продѣлывалъ это онъ ловко, какъ человекъ опытный. Занимая небольшую сумму, онъ аккуратно чрезъ нѣсколько дней платилъ, навязывалъ долгъ и затѣмъ повторялъ заемъ; платя одному, онъ занималъ у другого вдвое, и къ концу своего пребыванія въ И—ѣ, незамѣтно для своихъ кредиторовъ, задолжалъ болѣе десяти тысячъ рублей.

Долго бы можно было насаждать такимъ образомъ „цивилизацию“, если бы не случилось съ героемъ непредвидѣннаго, а можетъ быть, и предвидѣннаго обстоятельства. Другъ героя, Чемякинъ, сдѣлавшись изъ адъютанта полиціймейстеръ города И—а, долженъ былъ объявить ему неприятную вѣсть. Изъ Петербурга была получена бумага, въ которой говорилось, что Бойцовъ есть никто иной, какъ лишенный нѣкоторыхъ правъ за растрату казеннаго имущества офицеръ, сосланный въ Восточную Сибирь по судебному приговору. Такъ какъ онъ, вопреки судебному рѣшенію, проживаетъ въ городѣ И—ѣ, пользуется послабленіемъ и выдаетъ себя за вышедшаго добровольно въ отставку, то мѣстному начальству ставилось это на видъ и предписывалось выслать Бойцова изъ И—а.

Это нѣсколько смутило друзей и патроновъ, самъ полиціймейстеръ былъ воспріимникомъ Льва Сергѣевича и вмѣстѣ съ нимъ вводилъ цивилизацию.

Когда первое впечатлѣніе миновало, рѣшено было предупредить Бойцова и предложить ему выѣхать изъ И—а подъ благовиднымъ предлогомъ, а передъ обществомъ объяснить его скорый выѣздъ „невозможностью остаться въ нѣкоторое время и выполнить обычный этикетъ“ (стр. 300). Какъ видимъ, г. полиціймейстеръ больше всего боялся именно за „нарушеніе этикета“, а объ искѣ и долгахъ въ мѣстномъ обществѣ и говорить не стоило. Это не цивилизаторское дѣло.

Вечеромъ, полиціймейстеръ Чемякинъ разыскалъ гдѣ-то героя и любимца своего, сообщилъ ему „неприятность“ и свой планъ выпутаться изъ этого положенія, да кстати и его не скомпрометировать: — Генералъ думаетъ, что лучше бы всего вамъ направиться къ М—ву на Кару. Вамъ дадутъ письмо и предлогъ отличный: тамъ кончаются теперь сроки контрактамъ на поставку для ссыльныхъ и батальона пищи и вещевого довольствія на огромную сумму—около 400.000 р. въ годъ,—вотъ мы и распустимъ слухъ, что вы узнали объ имѣющихся торгахъ на подрядъ и, какъ „человекъ дѣловый“, поспѣшили, опасаясь пропустить срокъ.

Идея блажелателя-полиціймейстера, какъ видно, была

самая остроумная и подобна той, какую посылалъ Бойцову другъ его въ Петербургъ. Если не удалось освѣщеніе города И., то почему же не попробовать подряда за Байкаломъ: тоже предпріятіе „выгодное“. Но Бойцовъ не сразу мирится съ этою мыслью и выставляетъ своему другу откровенно, что ему выѣхать не на что. Тотъ пробуетъ указать на мебель и обстановку, но она оказывается уже „утилизированною“, какъ выразился „дѣловый человекъ“, т. е. заложена Гейману, портному-еврею на Большой улицѣ. Кончается тѣмъ, что полиціймейстеръ ѣдетъ и занимаетъ 300 рублей, причемъ въ новой складчинѣ участвуетъ городской голова, которому Левъ Сергѣевичъ оказалъ должнымъ три тысячи рублей. Бойцовъ уѣзжаетъ въ ту же ночь по экстренному дѣлу, и г. полиціймейстеръ заботится поддержать въ городѣ принципъ цивилизаций и увѣрить, что „этикетъ его приятелемъ не нарушенъ“.

Дальнѣйшая судьба Бойцова, какъ сообщаетъ г. Орфановъ, была такова. Исчезнувъ внезапно изъ И—а, онъ очутился прямо на Карѣ, гдѣ въ то время завѣдующимъ ссыльно-каторжными былъ полковникъ М—въ, извѣстный по прежнимъ очеркамъ автора разсказа. Принятый, благодаря прежнему знакомству, а главное, письму губернатора, очень радушно, — бѣжавшій цивилизаторъ скоро „ориентировался“ въ новой средѣ и, благодаря непробудному пьянству М—ва, сдѣлался не официально, а фактически завѣдующимъ каторжными. Онъ участвуетъ во всѣхъ наживкахъ, мошенничествахъ и обираніи арестантовъ, и пользуется неограниченнымъ довѣріемъ М—ва. Чрезъ полтора года онъ исчезаетъ изъ Кары, тоже внезапно, слышавъ объ ожидаемой ревизіи „управленія нерчинскими ссыльно-каторжными“ и предвидя паденіе М—ва.

„Спустя годъ послѣ исчезновенія блестящаго гвардейца съ грязнаго, воровскаго горизонта каторги, гдѣ не считалось стыдомъ и грѣхомъ присвоивать послѣдній арестантскій грошъ“, авторъ встрѣчаетъ Бойцова на пароходѣ по р. Шилкѣ, на пути отъ Усть-Кары къ Срѣтенску; онъ фигурируетъ на рубкѣ въ шведской курткѣ и флотской фуражкѣ, въ качествѣ капитана, и отдаетъ зычнымъ голосомъ команду. Удивляется превращенію предприимчиваго человека въ моряка—нечего. Ссылный въ Сибири быстро переходитъ иногда отъ торговли водкой въ „конницу“, т. е. къ продажѣ краденыхъ лошадей (напомнимъ типъ фельдконтральнаго человека въ соч. „Русская община въ тюрьмѣ и ссылкѣ“, Ядринцева (стр. 202).

Капитанъ получалъ на Шилкѣ пять тысячъ рублей жалованья. Онъ былъ, конечно, доволенъ своимъ положеніемъ и за пуншемъ сообщилъ слѣдующій лестный отзывъ о сибирякахъ, который навѣрное долженъ польстить имъ: „Здѣсь люди живутъ, понимаете ли? Здѣсь понимаютъ, что если человекъ и могъ въ жизни сдѣлать какую нибудь не ловкость (подъ именемъ не ловкости разумѣется украсть деньги казенныя или частныя), даже большую пакость, то это не значить, что онъ обреченъ заниматься пакостями. Во время моего двухлѣтняго плаванія по Амуру, — исповѣдуются цивилизаторы, — я встрѣчалъ многихъ изъ и—нѣ, которымъ я задолжалъ, чертъ знаетъ, сколько, и которыхъ я обманулъ самымъ безпреромнымъ образомъ—и что же вы думаете? Неподобно упрека или напомнанія о долгахъ, но, могу васъ увѣрить, встрѣчалъ только искреннюю радость и поздравленіе. Да даже ни слова о пресловутомъ проектѣ освѣщенія И—а, какъ будто его и не было!“ (стр. 304).

*) Мѣшались, конечно, и другія удовольствія, свойственныя „порядочнымъ людямъ“.

Этотъ несомнѣнно реальный и вѣрный штрихъ въ разсказѣ можно комментировать различно. Разсказчикъ не прочь видѣть въ новыхъ занятіяхъ Бойцова исправленіе, а въ забвеніи безнадежнаго денежнаго долга—гуманность мѣстныхъ тузовъ. Но для насъ повсей этой сценѣ звучитъ злая пропія. Мы думаемъ, что здѣсь ничего и не оставалось дѣлать, какъ только привѣтствовать сего цивилизатора и просвѣтителя Сибири. Испробуй у него ктонибудь обратно потребовать долга—можно было получить довольно откровенное категорическое „шалишь!“, если еще этотъ капитанъ не высадитъ на необитаемомъ берегу своего должника. Что касается совершившагося „исправленія“ и „обновленія“ то при этомъ думается: во сколько же оно, однако, обошлось сибирякамъ? Если на каждого молодого человѣка, сдѣлавшаго „неловкость“ въ Европейской Россіи, понадобится десятка подва тысячи въ долгъ, да подрядъ, да капитанство съ 5,000 р. содержанія,—хватитъ ли у насъ „золота, хватитъ ли силушки“? Несомнѣнно одно, что „цивилизція“ обходится не дешево. Разсматривая комедію сибирской жизни, приходится задаться и другимъ вопросомъ: что за причина успѣховъ подобныхъ героевъ въ сибирскомъ обществѣ, и почему сіи герои, представляемые въ одномъ обществѣ въ Россіи на позоръ, заклеимные названіемъ „жуликовъ“ и преслѣдуемые закономъ, пользуются у насъ въ Сибири особымъ покровительствомъ и даже титуломъ „цивилизаторовъ“? Изъ разсказа очевидно, что и—оо общество было введено въ обманъ, надъ нимъ совершена какаѣ-то мистификація, благодаря его невѣжеству,—но кто этому способствовалъ? Очевидно также, что здѣсь подъ именемъ „цивилизціи“ выданъ какой-то фальшивый привозный товаръ, какъ доставляется въ Сибирь поддѣльное вино и т. п. Общество еще не научилось тамъ, какъ видно, распознавать людей цивилизації и смѣшивается съ ними посѣтителей публичныхъ домовъ.

„Въ самомъ дѣлѣ, надо еще разобрать, что разумѣется въ сибирскомъ городѣ И—ѣ и ему подобныхъ подъ именемъ „порядочнаго общества“ и „порядочныхъ людей“? подумалъ я.

На этихъ размысленіяхъ меня засталъ одинъ пріятель, и—скій старожилъ.

— Скажи, пожалуйста, ты слыхалъ о Бойцовѣ? спросилъ я.—Правда ли это про него напечатано?

— Еще бы неслыхать—истинное происшествіе! отвѣтилъ пріятель,—да и чему же ты удивляешься: развѣ мало фигурируетъ у насъ подобныхъ лицъ въ Сибири? Разбери-ка хорошенько, кто эти мѣстные ловеласы, „гамадрилы“, словомъ, всѣ „навозные“ *) цивилизаторы,—развѣ это люди не одного покроя съ Бойцовымъ? Посмотри, напримѣръ, на этихъ С—кихъ, жены которыхъ одѣваются въ бархаты и брилліанты,—развѣ все это пріобрѣтается не на Бойцовскіе кредиты? А эти тройки, на которыхъ ѣздятъ З—евъ и давитьнародъ? Что такое разныя интендантскіе доходы и подряды, для которыхъ переходятъ изъ адъютантовъ въ помощники столоначальника? Вѣдь это

*) Слово „навозные“ вошло въ употребленіе среди сибиряковъ и примѣнялось въ Иркутскѣ, еще въ 60-хъ годахъ, къ пріѣзжимъ хлыщамъ, явившимся наживаться на счетъ Сибири. Это цѣлая порода людей, достойная описанія. Недавно они переименованы въ „гамадриловъ“—извѣстную породу обезьянъ, вѣроятно, за ихъ сластолюбіе и безцеремонную похотливость. Хотя и прежніе не отставали, но новѣйшіе, вѣрно, превзошли.

все тѣ же Бойцовскіе подряды! Хочешь, я тебѣ разскажу цѣлыя исторіи о разныхъ фокусникахъ... Слыхалъ ли ты объ амурскихъ герояхъ, напримѣръ, выходившихъ въ деректоры золотопромышленныхъ компаній, пріобрѣтавшихъ, не имѣя ничего, пай, строившихъ пароходы,—развѣ это все не Бойцовы? Я нарисую тебѣ цѣлый типъ этихъ цивилизаторовъ, которыхъ цивилизовала не Европа, а Палкинскій поваръ, французенка Камилль-де-Лионъ или дѣвица Филиппо.

— Нѣтъ, ради Бога! воскликнулъ я,—оставь ужъ до другого раза.

„Но какую же роль, однако, сыгралъ здѣсь полиціимейстеръ!“ воскликнулъ я невольно. Я припомнилъ значеніе полиціимейстера въ сибирскихъ городахъ. Въ городѣ И—ѣ, какъ видно по разсказу бытописателя, онъ любимецъ и посвященъ изъ адъютантовъ генераль-губернатора. Обыкновенно подобныя лица являются довѣренными администратора; они проводятъ всѣ распоряженія, отражаютъ взгляды своего патрона, бываютъ представителями даннаго режима; сибирскій начальникъ измѣряется по полиціимейстеру,—это его alter ego. Я припомнилъ еще недавно сдѣланное публично поученіе въ одномъ городѣ сибирскимъ юпитеромъ, какъ надо уважать избраннаго имъ полиціимейстера, когда наплыли смѣльчаки доложить о злоупотребленіяхъ и чуть не дневномъ разбоѣ полиціи.

— Да знаете ли, что онъ былъ честнымъ человѣкомъ, когда вы не родились! Онъ былъ честенъ, когда вы безъ оныхъ бѣгали! раскричался сибирскій юпитеръ.—Да и за него, какъ за себя, ручаюсь! *)

Пользуясь такимъ вліяніемъ, можно дѣлать съ обществомъ что угодно; знакомство съ полиціимейстеромъ есть ручательство въ благонадежности, да и самъ онъ—высшій охранитель общества. Но какимъ же образомъ этотъ охранитель проводить въ общество жулика, явившагося въ Сибирь подъ видомъ капиталиста, и допускаетъ его продѣлать всѣ четыре акта изъ балета „Два вора“, причѣмъ золотыя часы, шпильки, браслеты и портмоне исчезаютъ съ приглашенныхъ на балъ? Мало того, какимъ образомъ, обнаруживъ вора, полиціимейстеръ города И—а заботится не о томъ, чтобы взять его съ полиціимъ, но еще облегчаетъ ему возможность воспользоваться плодами мошенничества и улизнуть, даже протежируетъ ему въ новой аферѣ?

— Нѣтъ, ты скажи, каковъ полиціимейстеръ! Какую роль онъ взялъ! Неужели это правда?! чуть не вопіялъ я, приставая къ пріятелю и чувствуя, что почва подо мной колеблется и вѣра даже въ сибирскаго горючичаго начинаетъ утрачиваться. „А если она и впрямь утратится?“ Меня обдало даже холоднымъ потомъ.

— Отчего же ты не вѣришь г. Орфанову? сказалъ мой пріятель.—Развѣ ты новичекъ? Какъ будто ты не слыхалъ, что эти любимцы всегда играли подобную роль; они сопутствуютъ тайному ночному кутежу, они продаютъ, при случаѣ, своихъ женъ въ Сибири, выполняютъ интимныя порученія; за это они слывятся безкорыстными, честными людьми („былъ честнымъ человѣкомъ, когда вы еще безъ оныхъ ходили“, мелькнуло въ головѣ моей). Правда, они за это берутъ дань съ купечества, обла다ываютъ городъ налогами въ свою пользу,

*) Увы! онъ долженъ былъ скоро смѣнить его, ибо чаша жалобъ переполнилась.

затыкают салфеткою глотки, дѣлають смыски, розыски, поддѣлываютъ фальшивые доносы, преслѣдуютъ честныхъ людей, осмѣливающихъ сомнѣваться въ ихъ безкорыстіи, наполняютъ каталажки мирными обывателями (*), но легко за то проводятъ подъ своей протекціей въ общество разныхъ Бойцовыхъ...

— Довольно, мой другъ! Но то же это за общество? гдѣ его нравственные устои? съ кого оно беретъ примѣръ? Что значить здѣсь порядочность?

— Какъ будто ты не знаешь его! сказала горько пріятель. — Это общество, пользующееся вліяніемъ и капиталами, общество разжившихся кяхтинскихъ совошниковъ, ямщиковъ, ходившихъ съ обозами, владимірскихъ коробейниковъ, мѣстныхъ ростовщиковъ, скупавшихъ краденое золото, людей, которые не знаютъ еще крахмаленой рубашки и которымъ лакей отъ Доминика можетъ показаться за образецъ цивилизаціи. Они будутъ почитать за „образованнаго человѣка“ даже и не Бойцова. Это вѣдь люди, сами обсчитывавшіе мужика на постоянныхъ дворахъ, сѣченые, можетъ быть, засѣдателями... да развѣ они не будутъ жать руку кому угодно? И неужели эти, обличенные теперь печатью Б., Х., Б., ты думаешь, не понимаютъ, въ чемъ дѣло? Развѣ они даромъ свели родство съ разными камердинерами, какъ С., отдавъ имъ своихъ безграмотныхъ дочерей въ приданое къ ларцу со взяткой. Отваливъ тысячи Бойцову, они запишутъ каракулями въ свою книжку, подобно Щедринскому скопцу-мѣняль: „ишло доно полицмейстерову пріятелю три тыщи“. Но они не обидѣются! О! въ барышѣ все-таки останется пятнадцать миліоновъ!

— Какая однако еще лафа, подумаешь, въ Сибири господамъ Бойцовымъ, Савенковымъ, Юханцевымъ, Артемовскимъ, Бушамъ воскликнулъ я. — Вотъ что значить новая страна, непочатая почва, какъ выражаются цивилизаторы...

— То есть, страна непочатыхъ олуховъ... захоталъ мой пріятель.

— Однако, все-таки жалко это общество! сказалъ я, чувствуя всю мрачность, всю безнадежность бездны, въ которую оно погружается.

— Но кто же виноватъ? Кто виноватъ, что оно не создало для себя нравственной опоры? Кто виноватъ, что оно ухаживаетъ за нѣзкими хлыщами и аферистами, что оно довѣряетъ Чемякинымъ и, засыпая спокойно, не подозрѣваетъ, что другъ подводитъ „тагъ“ къ сундуку его, какъ это видно изъ разсказа? Тамъ, гдѣ не зародилось еще сѣмя здоровой жизни, гдѣ нѣтъ интеллигенціи, гдѣ не цѣнятъ ума, знанія и честности, и отдають на сѣзденіе корреспондентовъ, писателей, мѣстныхъ ученыхъ и заслуженныхъ педагоговъ, гдѣ гонятъ образованныхъ и независимыхъ людей, а Бойцовыхъ носятъ на рукахъ,—тамъ естественно совершаться тому, что доселѣ втихомолку говорилось о нашемъ краѣ, а теперь попадаетъ и въ печать.

И это общество,—думалось мнѣ,—принесшее все въ жертву золотому кумиру, обществу не думающее о своемъ будущемъ, достойно своей участи! Оно будетъ лежать, прогнившее по-

роками, на навозной кучѣ, по немъ будутъ ползать „гамадрилы“, его будетъ точить „проказа“, и этой проказой будутъ жулики-цивилизаторы...

Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Въ Миланѣ открылся международный юридическій конгрессъ. Въ первомъ же засѣданіи, извѣстный приверженецъ международного третейскаго суда, сэръ Генри Ричардъ, въ своей рѣчи высказался въ пользу учрежденія третейскаго суда, какъ лучшаго средства положить конецъ войнамъ и приступить къ повсемѣстному разоруженію. Идею свою ораторъ подкрѣпилъ фактами, указавъ, что въ текущемъ столѣтіи было 3 случая споровъ, рѣшенныхъ третейскимъ судомъ. Въ Америкѣ на способъ рѣшать дѣла третейскимъ судомъ обращено, по заявленію оратора, большое вниманіе. Тамъ палата представителей предложила президенту вступить по данному вопросу въ переговоры со всѣми иностранными державами. Перейдя къ вопросу о разоруженіи, ораторъ назвалъ постоянныя арміи бичемъ Европы, явленіемъ, разрушающимъ въ корнѣ всѣ миролюбивыя стремленія державъ. Рѣчь закончилась указаніемъ на наше время, когда государи и министры увѣряютъ парламенты, что отношенія къ прочимъ державамъ не оставляютъ желать ничего лучшаго, тогда-какъ численность войскъ постоянно увеличивается.

Въ Болгаріи открыта чрезвычайная сессія народнаго собранія. Князь Александръ въ рѣчи своей высказалъ, что цѣль созыва собранія заключается въ обсужденіи и принятіи желѣзнодорожныхъ конвенцій и законопроекта объ уплатѣ Россіи издержекъ по оккупациіи. На рѣчь князя, собраніе отвѣтило, что, по предложеннымъ вопросамъ, оно приметъ рѣшеніе согласно съ уваженіемъ къ международнымъ обязательствамъ, но что, кромѣ того, оно намѣрено приступить къ вопросу о восстановленіи конституціи съ тѣми измѣненіями, какія указаны княземъ, для прочнаго обезпеченія прогресса и независимости страны, въ виду чего собраніемъ составленъ адресъ. Русскіе генералы Каульбарсъ и Соболевъ требовали, чтобы собраніе не затрогивало вопроса о конституціи, а занялось бы разсмотрѣніемъ предложеній, сдѣланныхъ княземъ, но собраніе поставило на своемъ и адресъ былъ поднесенъ князю въ его дворцѣ. Принявъ адресъ, князь Александръ высказалъ, что единственною его цѣлью будетъ забота объ обезпеченіи процвѣтанія и благополучія Болгаріи. Единодушіе болгарскаго собранія проявилось въ данномъ случаѣ, благодаря соглашенію партій консерваторовъ и либераловъ. Слѣдствіемъ того, что дѣло о конституціи приняло такой неожиданный оборотъ, все болгарское министерство, также какъ и русскіе генералы Каульбарсъ и Соболевъ, подало въ отставку; прошеніе ихъ немедленно же принято княземъ.

На Австрію отставка русскихъ генераловъ и все происшествіе въ Болгаріи произвело благоприятное впечатлѣніе. Печать, отзываясь въ лестныхъ выраженіяхъ о князѣ Александрѣ, въ то же время вызываетъ къ войнѣ съ Россією. Причинъ для войны различныя органы печати находятъ много: то какія-то интриги Россіи и тайные замыслы втянуть ее въ неминуемую войну, то князь Бисмаркъ желаетъ отторженія отъ Россіи Прибалтійскаго края, то австрійскій императоръ и румынскій король стремятся къ восстановленію Польши, то испанскій король намѣренъ обвѣститъ войну республиканскому режиму Франціи, что вовлечетъ въ войну и Россію. Словомъ, предположеній и указаній много, которыя, однакоже, какъ ни пусты сами по себѣ, могутъ повліять на стоимость нашего бумажнаго рубля. Въ сущности, Австріи не до войны, когда внутри государства разгарается цѣлая революція. Народное движеніе направи-

(* См. 300 прошеній, поданныхъ въ Томскѣ губернатору, и 200 освобожденныхъ человѣкъ, неправильно задержанныхъ полиціей. («Томскіе Губ. Вѣдомости».)

лось уже противъ имущихъ и правящихъ классовъ. Хорватская область поставила своимъ девизомъ отдѣленіе отъ Венгрии и образованіе велико-хорватскаго государства. Изъ Хорватіи броженіе умовъ сообщило Банату, гдѣ населеніе воинственно и отлично владѣть оружіемъ. Театръ возстанія находится между рѣчками Улой и Савой, въ соедѣнѣ съ Босніею. Въ мѣстности между Глиной и Петриней посланы новыя войска. Венгерская оффиціозная печать причину возстанія видитъ въ пропагандѣ, находящейся въ связи съ южно-славянскою агитаціею не только въ Венгрии, но и въ Черногоріи, гдѣ будто бы лежать корни всевозможныхъ злей и бѣдствій гобсбургской монархіи. Люди противоположнаго лагеря, напротивъ того, причину народныхъ возмущеній отыскиваютъ въ обременительныхъ для народа поборахъ и налогахъ и въ подлунности мѣстной административной власти.

— Договоръ, представленный французскому правительству маркизомъ Ценгомъ, заключается въ слѣдующемъ: Китай требуетъ, что бы высылка французскихъ войскъ въ Тонкинъ была остановлена; чтобы за Небесною Имперіею было признано право давать инвентитуру аннамскимъ императорамъ; чтобы китайскіе мандарины контролировали дѣйствія французовъ въ Аннамѣ и, наконецъ, чтобы французское правительство вознаградило Китай за издержки, необходимыя для уничтоженія „черныхъ флаговъ“ въ Тонкинѣ. На эти требованія, признанныя въ Парижѣ невозможными, Жюлемъ Греви и Шальмель-Лакуромъ разрабатываются новыя предложенія, которыя и будутъ представлены, въ видѣ отвѣта, китайскому правительству. Подкрѣпленія въ Тонкинѣ высланы.

— Поѣздка Гладстона въ Копенгагенъ, въ то время, когда тамъ находится русскій императоръ, вызвала различныя комментаріи. По мнѣнію однихъ, готовится новый союзъ, долженствующій служить противникомъ австро-германскому союзу; по мнѣнію другихъ, Гладстонъ намѣренъ предложить Россіи нѣкоторыя уступки въ вопросѣ о положеніи Болгаріи и Восточной Румелии, съ тѣмъ, чтобы получить свободу дѣйствій въ дѣлѣ франко-китайскаго столкновения. Англійская печать заявляетъ по поводу этихъ толковъ, что Англія—поборница мирныхъ отношеній и не намѣрена вступать въ какой бы то ни было военный союзъ. Судь надъ О'Доннелемъ, убійцею доносчика Кэри, отложенъ за нехваткою нѣкоторыхъ свидѣтелей.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ „Вѣдом. Слб. Градоначальства“ напечатано: „На основаніи ст. 15, распубликованнаго при указѣ правительствующаго сената, отъ 4-го сентября 1881 г., Высочайше утвержденного положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественной безопасности, и въ виду Высочайше утвержденного, 26-го августа сего года, положенія комитета министровъ о продолженіи въ С.-Петербургѣ еще на годъ дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ, — с.-петербургскій градоначальникъ сямъ объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе обязательное постановленіе, дѣйствовавшее до сихъ поръ и въ свое время опубликованное и извѣстное читателямъ. Такое же объявленіе о продолженіи дѣйствія Положенія объ усиленной охранѣ опубликовано также въ Одессѣ мѣстнымъ градоначальникомъ.“

— Въ „Русскомъ Курьерѣ“ пишутъ: — Мы уже сообщали, что въ теченіи лѣта составлялись объяснительныя записки къ проекту реформъ мѣстныхъ управленій, выработанному Высочайше утвержденной комиссіею, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Коханова; теперь намъ передаютъ, что въ виду того, что каждый изъ семи отдѣловъ положеній представляетъ собою нѣчто цѣлое, законченное, составленіе объяснительныхъ къ нимъ записокъ поручено разнымъ лицамъ; такъ, составленіе объяснительной записки къ отдѣлу въ сель-

скомъ обществѣ и поземельной общинѣ возложено на г. Егупова; составленіе записки къ отдѣлу о волости—на г. Карпова;—о городѣ—на г. Белюстину;—полиція—на г. Плющевскаго-Плющика. Объяснительную записку къ отдѣлу объ уѣздномъ управленіи съ земствомъ составляютъ гг. Яковлевъ и Кауфманъ; о губернскомъ управленіи — профессоръ полицейскаго права Гривцовъ, а составленіе записки къ отдѣлу о надзорѣ и отвѣтственности возложено на г. Дилопа. Что же касается до объединенія и исправленія записокъ и приведенія ихъ въ тотъ видъ, въ которомъ онѣ поступаютъ въ печать, то это составляетъ личный трудъ предсѣдателя комиссіи, статсъ-секретаря М. С. Коханова.

— Въ то время, какъ во всѣхъ гражданскія учебныя заведенія въ нынѣшнемъ году былъ громадный наплывъ новыхъ учениковъ, военно-учебныя заведенія, по словамъ „Русскаго Курьера“, представляютъ въ этомъ отношеніи совершенно противоположное явленіе. Въ Александровскомъ 3-мъ кадетскомъ корпусѣ, принимающемъ учениковъ приходящими, изъ всѣхъ сословій, вновь поступившихъ такъ мало, что существовавшіе въ немъ параллельные классы, за ненадобностью, закрыты; въ приготовительное училище Николаевскаго кавалерійскаго кадетскаго корпуса въ нынѣшнемъ году вновь не поступило ни одного ученика.

— „Новости“ сообщаютъ, что интендантство занято въ настоящее время вопросомъ о введеніи въ тюрьмахъ, особенно въ Сибири, деревянной обуви. Эта обувь оказывается значительно здоровѣе всякой другой, такъ-какъ всѣ старанія достигнуть непромокаемости подошвъ кожаной обуви оказались безуспѣшными, а въ большинствѣ случаевъ причина значительной смертности арестантовъ заключается именно въ томъ, что у нихъ нѣтъ непромокаемой обуви. Деревянная обувь, съ настилкою изъ войлока, а въ крайнемъ случаѣ, просто изъ соломы, представляетъ собою сухую и теплую обувь, не говоря уже объ ея дешевизнѣ, при фабричномъ изготовленіи, посредствомъ самыхъ незамысловатыхъ токарныхъ машинъ. Слѣдуетъ также обратить вниманіе на то, что необходимый для изготовленія обуви матеріалъ находится у насъ, почти повсемѣстно, въ изобиліи. Во Франціи деревянная обувь въ общемъ употребленіи съ незапамятныхъ временъ.

— Тамъ-же передаютъ изъ газеты „Восходъ“, отъ 5 сентября, о новомъ погромѣ евреевъ на югѣ, въ Новомосковскѣ. Во всемъ городѣ уцѣлѣло лишь три еврейскія дома и сынагога, до 200 семей пошло по міру. При усмирении безпорядковъ арестовано 30 чел., около 5 чел. полатились жизнью.

— Въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“ опубликовано Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ иркутской епархіи кафедръ второго викарія.

— По словамъ петербургскихъ газетъ, комиссія, которой поручено выработать уставъ женскихъ врачебныхъ курсовъ, окончивъ возложенное на нее порученіе, разслала проектъ устава и планъ преподаванія на обсужденіе разнымъ компетентнымъ лицамъ, послѣ чего, вѣроятно, будетъ дано дѣлу дальнѣйшее движеніе.

— Теперь, когда уже извѣстно, что получены всѣ необходимыя разрѣшенія на провозъ тѣла Тургенева изъ-за границы, можно ожидать, по словамъ „Новостей“, что отправленіе его послѣдуетъ на-дняхъ, а въ Петербургъ оно придетъ 20-го числа или днемъ-двумя позже. Все распоряженіе похоронами городской управа, въ случаѣ принятія думой погребенія на счетъ города, намѣрена передать всецѣло въ вѣдѣніе избранной обществомъ для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ (литературный фондъ) комиссіи. Эта комиссія, въ составъ которой входятъ члены литературнаго фонда, городской голова И. И. Гулязовъ, Н. С. Таганцевъ, В. Д. Спасовичъ, В. П. Гаевскій, подъ предсѣдательствомъ Д. В. Григоровича, занята теперь устройствомъ похоронной церемоніи. Печальный кортежъ съ вокзала варшавской дороги направится, какъ сообщаетъ „Нов. Время“, по Измайловскому проспекту и потомъ по 4-й ротѣ

Измайловскаго полка и слѣдующимъ отъ нея улицамъ къ кладбищу. Въ кладбищенской церкви будетъ отслужена заупокойная литургія и панихида. Такъ какъ церковь очень мала, то въпускъ въ нее будетъ производиться по билетамъ; ограниченное число ихъ будетъ, для раздачи, препровождено въ городскую управу. Комиссія изъ названныхъ пяти лицъ, которая и будетъ главными распорядителями на похоронахъ, пригласивъ къ участию въ распорядительствѣ еще нѣскольکو лицъ изъ писателей, распредѣлила между собой обязанности и обсудила весь порядокъ печальной церемоніи до мельчайшихъ подробностей. Но комиссія вѣривъ ожидать также, что и все русское общество, все русскіе люди, желающіе быть на похоронахъ гениальнаго соотечественника, составивъ изъ себя одну большую комиссію порядкомъ, что соотечественники отнесутся съ должнымъ почтеніемъ къ печальной торжественности дня, и что память почившаго не будетъ оскорблена никакимъ неприличіемъ, никакой толкотней и давки, часто происходящими въ массѣ отъ нестерпимаго любопытства и излишней страстности,—словомъ, что похороны будутъ достойны того, кого хоронятъ.

— „Московскія Вѣдомости“ сообщаютъ слѣдующее письмо, полученное газетою „Justice“ отъ извѣстнаго эмигранта Петра Лаврова:

„По смерти г. Тургенева я не только не нахожу нужнымъ скрывать, но даже долгомъ считаю предать гласности фактъ, о коемъ до сего времени знали лишь я и еще немногія лица. Когда, въ 1874 году, я перенесъ редакцію социалистскаго и революціоннаго русскаго органа „Впередъ“ изъ Цюриха въ Лондонъ, Тургеневъ, по собственной инициативѣ, предложилъ мнѣ содѣйствовать изданію этого органа; затѣмъ, въ теченіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ, т. е. за все время моего редакторства, онъ ежегодно вносилъ въ кассу изданія по 500 франковъ“.

По поводу распубликованнаго „Московск. Вѣд.“ вышеприведеннаго письма, „Новости“ замѣчаютъ, что если г. Катковъ понадобится бросить тѣнь на память И. С. Тургенева наканунѣ дня, когда въ Россіи готовятся чествовать его память торжественной встрѣчей его праха, то имъ руководило, конечно, очеки нехорошее чувство, которымъ онъ, безъ сомнѣнія, не стяжаетъ себя признательности и уваженія русскаго общества. Если не память усопшаго, то хотя національную гордость, внушаемую обществу незабвенными творениями покойнаго, долженъ былъ бы пощадить г. Катковъ, какъ публицистъ и гражданинъ.

— 12-го сентября петербургская дума постановила:

1) Расходы по провозу тѣла покойнаго И. С. Тургенева отъ Вержболова до С.-Петербурга, а также по погребенію его, принять на городской счетъ, для чего потребную сумму, приблизительно до 3,000 р., отпустить въ комитетъ общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, съ тѣмъ, что если отъ этой суммы будетъ остатокъ, то присоединить его къ суммѣ, которая, по всему вѣроятію, будетъ собираться на устройство памятника.

2) Испросить, установленнымъ порядкомъ, разрѣшеніе на учрежденіе въ с.-петербургскомъ университетѣ стипендіи имени И. С. Тургенева, на которую ассигновать 6,000 рублей, процентными бумагами, для вписанія ихъ въ с.-петербургское губернское казначейство, съ предоставленіемъ назначенія стипендіата—городской стипендіатской комиссіи,

и 3) открыть, въ мѣстности по усмотрѣнію городской училищной комиссіи, два начальныхъ городскихъ училища (одно для мальчиковъ и одно для дѣвочекъ) въ память И. С. Тургенева, для чего и ассигновать на открытіе 1,000 р. и на содержание ихъ ежегодно 3,720 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ИВАНЪ СЕРГѢЕВИЧЪ ТУРГЕНЕВЪ. Съ портретомъ.
ЦѢНА 25 КОП.

Адресъ: Литейная, 35, кн. 23. Выпускающій на мѣсто 10 экз. уступаетъ 25%.

1-го сентября вышла и разслана подписчикамъ IX-я,
СЕНТЯБРЬСКАЯ, КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. О подписи на «Русскую Старину» изд. 1884 г. пятнадцатый годъ изданія.—II. Императоръ Александръ Николаевичъ въ эпоху войны 1855 г.—III. Петербургъ при императорѣ Павлѣ Петровичѣ въ 1796—1801 гг. Гейриха Реймса (рукопись 1801 г.)—IV. Бѣгле очерки. Воспоминанія О. А. Пржецлавскаго. Гл. VI—XII: Министръ внутр. дѣлъ гр. Перовскій.—Преслѣдованіе шулеровъ и вальцовъ.—Скопцы.—Жиды.—Дѣла въ Россіи по обвиненію евреевъ въ пролитіи христ. крови.—Зоненбергъ.—Іаковъ Франкъ.—Ив. Ив. Издлеръ.—Холера.—Тайный совѣтникъ Александръ Гавр. Политковскій и его дѣла 1853 г.—Крысинскій и проч.—У. Василій Андреевичъ Жуковский въ 1816—1817 гг.—VI. Константинъ Николаевичъ Батюшковъ въ 1853 г. Очеркъ.—VII. Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ Ростовскій—VIII. Ириней Несторовичъ, архіепископъ Иркутскій.—IX. Встрѣча съ Н. В. Гоголемъ.—X. Василій и Иванъ Кирѣевскіе.—XI. Алексій Степановичъ Хомяковъ.—XII. Тарасъ Григорьевичъ Шевченко въ письмахъ къ О. М. Бодянскому.—XIII. Федоръ Михайловичъ Достоевскій.—XIV. Горы Горькая катастрофа 1863 г., рассказъ очевидца.—XV. Историческіе материалы: разказы, очерки, замѣтки, стихотворенія. Смерть князя Безбородко.—Самозванецъ Петръ III въ Далмачіи.—Графъ Буксгевденъ и Дмитрій Дохтуровъ 1806 г.—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ въ 1827—1828 гг.—Польскій вопросъ въ 1830 г.—Императоръ Николай въ Московскомъ университетѣ въ 1837 г.—Императоръ Николай Павловичъ въ его рѣчи къ депутатамъ С.-Петербургскаго дворянства, 21-го марта 1848 г.—И. И. Поленина и В. А. Жуковский.—Ириней Несторовичъ въ Вологдѣ.—Мих. Ник. Муравьевъ 1-го мая 1864 г.—Дворецъ импер. Павла I.—XVI. Иванъ Сергѣевичъ Тургеневъ. † 23-го августа 1883 г. его записки по вопросу объ освобожденіи крестьянъ.—XVII. Библиографическій списокъ.

Приложеніе. Рисунокъ: Михайловскій замокъ, дворецъ императора Павла I въ С.-Петербургѣ, въ 1800—1801 гг. Рисунокъ съ акварели того времени изъ собранія П. А. Ефремова.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“

изд. 1883 года.

Четырнадцатый годъ изданія, 12 книгъ, цѣна съ пересылкою **ДЕВЯТЬ** руб.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ и Москвѣ благоволятъ подписываться въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова**.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію „РУССКОЙ СТАРИНЫ“, въ С.-Петербургѣ, Большая Подъячская, домъ № 7. „РУССКАЯ СТАРИНА“ изд. 1882 г. (Осталось немного экз.). Цѣна **ДЕВЯТЬ** руб. 12 книгъ съ 12-ю портретами, съ пересылкою.

Продаются книги: I. «ЦАРИЦА ПРАСКОВЬЯ», съ ея портретомъ, отпечатаннымъ красками, цѣна два руб. съ пересылкою.

II. «Записки Сельскаго Священника», изданіе исправленное. Цѣна одинъ руб.

Въ редакціи «Русской Старины» можно получить прежніе годы сего изд., именно: 1870 г. (третье изд.); 1876 г. (второе изд.); 1877—1879 гг.; 1880 г. (второе изд.) и 1881 г. Цѣна загодъ по **ВОСЬМИ** руб. съ пересылкой.

Открыта подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“ съ портретами, изд. 1884 г., пятнадцатый годъ изданія. Цѣна **девять** руб. съ пересылкою.

Изд.-ред. «Русской Старины» М. И. Семевскій.